

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ
(ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РАП)

**З.М. Богословская, К.В. Кулаковская,
Ю.В. Щеголихина**

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПОЛЕВОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Монография

Издательство
Томского политехнического университета
2016

УДК 811.112'282.4
ББК Ш143.24-5
Б74

Богословская З.М.

Б74 Экспериментальная практика лингвокультурологического анализа в полевой лингвистике : монография / З.М. Богословская, К.В. Кулаковская, Ю.В. Щеголихина ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2016. – 130 с.

ISBN 978-5-4387-0632-8

Данная работа – результат многолетних полевых исследований языка и культуры российских немцев Сибири. В ней показана процедура моделирования ключевых концептов немецкой народной культуры на основе экспериментальных практик.

Как опыт междисциплинарного исследования монография представляет интерес для специалистов в области немецкой «островной» диалектологии, лингвокультурологии и лингвокогнитологии. Она предназначена для исследователей в сфере германского и общего языкознания, для преподавателей, аспирантов, студентов филологических факультетов и иных гуманитарных подразделений высшей школы.

УДК 811.112'282.4
ББК Ш143.24-5

Рецензенты

Кандидат филологических наук,
доцент Томского государственного педагогического университета

О.А. Лузик

Кандидат филологических наук,
доцент Томского государственного университета

Т.А. Нагорная

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в 2015 г.
Проект е(р) «Полевое исследование “Язык и культура этнической
общности российских немцев Томской области”», № 15-14-70602*

ISBN 978-5-4387-0632-8

© ФГАОУ ВО НИ ТПУ, 2016
© Богословская З.М., Кулаковская К.В.,
Щеголихина Ю.В., 2016
© Оформление. Издательство Томского
политехнического университета, 2016

***Посвящается
российским немцам –
носителям традиционной
немецкой культуры***

**Брейнингер Мина Карловна –
диалектоноситель, сохранившая материнскую форму языка, –
беседует с исследователем
Кулаковской (Криворотовой) Ксенией Валериевной**

с. Кожевниково Томской области

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена апробации экспериментальных методов в полевой практике, направленной на изучение лингвокультуры этнической общности российских немцев, проживающих на территории Сибири.

Результатом научного осмысления особенностей народного языка и традиционной культуры немецкого сообщества нашей страны является раздел отечественной германистики, у истоков которого находятся работы, посвящённые немецким «островным» говорам (Unwerth 1918; Дингес 1925; Ström 1926–1927; Жирмунский 1929, 1933; Sokolskaja (Strojewa), Sinder 1930; Дульзон 1941; Миронов 1941; и др.). В центре внимания дальнейших изысканий, выполненных в этой сфере, – детализация характеристик разных уровней и сторон немецкого устно-разговорного языка, и прежде всего фонетического и грамматического строя (Кузьмина 1961; Едиг 1962, 1971; Авдеев 1965; Вейлерт 1968, 1980; Панкрац 1968; Шрамл 1969; Гейнц 1971; Тринив 1972; Батурина 1973, 1985; Валл 1974; Канакин 1975; Гооге 1977; Лакман 1977; Нидерквель 1978; Ростовцев 1978; Бокк 1979; Гринёва 1979; Медвидь 1979; Донгаузер 1979, 1980; Беренд 1981; Комольцева 1981, 1988; Стародымова 1984; Иоганзен 1985; Корн 1986; Рагозина 1987; Дятлова 1989; Баротов 1993; Серых 1996; Смирницкая, Баротов 1997; Гамалей 2000; Гришкевич, Горлачёва 2001; Москалюк 2002; Степанова 2002; Трубавина (Чихалова) 2003; Байкова 2003, 2004; Александров 2007; Смоля 2011; Sagina 2011; и др.).

Лексико-семантический строй языка этнических немцев изучен неравномерно. Наиболее «проработанным» является пласт заимствованной лексики как показатель изменений, происходящих в немецких диалектах в условиях иноязычного окружения (Дингес 1929; Киршнер

1984, Громазина, Киоль 1995; Куксина 1999; Граневич 2006; и др.). Имеются также исследования, посвящённые бытовой лексике (Москалюк 1986), эмотивной и оценочной лексике (Москвина 2004, 2013), явлению вариативности словарного состава и его идеографической организации (Александров, Богословская 2008), и некоторые др.

Необходимо отметить, что в России, наряду с изучением языка и культуры компактных поселений немцев, проводятся лингвистические исследования немцев, проживающих дисперсно. Так, например, выполнена работа о динамике звукового строя в условиях иноязычного окружения на материале франкского говора жителей немецкой национальности г. Березовский Свердловской области (Донгаузер 1980). Н.Н. Орехова и О.Н. Обухова исследуют особенности говора немцев Глазова (Орехова 2009, 2011, 2012; Orzechowa 2011); И.А. Скородумова и А.П. Ланг проводят анкетирование жителей немецкой национальности г. Уяр и г. Курагино Красноярского края (2009). Имеется также опыт исследования идиолектов данной этнической общности (Баротов 1993; Донгаузер 1979, 1980 и др.; Байкова 2003 и др.; Костомаров 2011).

Ряд исследований, посвящённый изучению языка и культуры, носит междисциплинарный характер. Особенно много работ в области социолингвистики и контактологии (Бони 1982, 1983, 1988; Мелика 1984; Штаб 1990; Фролова 1999; Москалюк 2000; и др.). В соответствии с современной научной парадигмой формируются новые направления в разделе германистики, нацеленном на изучение языка и культуры российских немцев: лингвокультурология (Кресс 1995), лингвистика текста, теория дискурса и жанра (Степанова 2006; Костомаров 2011; Briginskaja 2011), лингвоконцептология (Штейнгарт 2006; Чистюхина 2012; Кулаковская 2014), лингвоперсонология (Костомаров 2011), язы-

ковая биография (Дятлова 2011; Александров 2012), перцептуальная диалектология (Александров 2013), лингвофольклористика (Пузейкина 2008; Филиппова 2011) и др. В конце XX в. – начале XXI в. активнее привлекаются для анализа ранее не использованные источники, например письма, газеты, журналы, художественная литература (Кресс 1995; Merkurjewa 2011; Чистюхина 2012; и др.).

Ввиду того, что постепенно народная культура данного субэтноса разрушается или нивелируется, воссоздание традиционной картины мира российских немцев с помощью концептов является актуальной задачей. Поскольку сама единица анализа имеет сложный характер, в специальной литературе она трактуется по-разному: концепт – это ментальное образование, которое представляет собой хранящиеся в памяти человека значимые типизируемые фрагменты опыта; концепт – не только квант структурированного знания, но и ценностной доминанты национальной культуры (см. подробнее: Карасик 2009).

Одна из трудностей проведения подобных исследований состоит в том, что в настоящее время лингвоконцептологическое направление, базирующееся на материале языка и культуры российских немцев, находится лишь на стадии формирования. Работы, исследующие те или иные лингвокультурные концепты, единичны. Так, имеются изыскания на материале прецедентных текстов: о концептах СУДЬБА, ТРУД, ДЕНЬГИ, НАДЕЖДА, УМ, БОГ, актуализированных в поговорках и пословицах российских немцев (Штейнгарт 2006); о концептах МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА, актуализированных в шванках российских немцев (Чистюхина 2012). На материале устно-разговорной речи выполнены исследование Н.П. Гейгер, рассматривающей элементы концептуального поля HAUS, представленные в «островных» немецких говорах Казах-

стана (2011), исследование К.В. Кулаковской, выявляющей структурно-содержательные и образно-коннотативные составляющие концепта HEIMAT в диалектной картине мира российских немцев (2014), исследование Ю.В. Щеголихиной, посвященное моделированию концепта FAMILIE (2010–2014).

Выяснено: HEIMAT – один из ведущих концептов в лингвокультуре российских немцев, что подтверждается разными сторонами его репрезентации в «островных» говорах Томской области – лексической разработанностью, речевой экспликацией в устной немецкой речи, присутствием в личных и коллективных текстах, фактами метаязыкового сознания, возможностью перевода на русский язык, вербализованной связью с другими концептами, а также объективацией в разных видах народной культуры.

В историческом плане основные имена концепта – лексемы *Heim* и *Heimat* – являются соответственно производящей и производной единицами, функционировавшими в немецком языке XV–XVI вв. в качестве синонимов. И если в литературной разновидности языка их значения впоследствии дифференцировались, то в изучаемых немецких «островных» говорах сохранена генетическая связь указанных лексем, их семантическая соотнесённость.

В языковом сознании российских немцев Томской области – представителей традиционной культуры – HEIMAT имеет множественную реализацию, что свидетельствует о его динамичности. Трансформация HEIMAT представлена следующей моделью: *Heimat 1 – Германия, Heimat 2 – Россия, Heimat 3 – Поволжье, Heimat 4 – определённый населённый пункт в Поволжье, Heimat 5 – определённый населённый пункт в Сибири, Heimat 6 – инобытие, небесный мир.*

Реализация лингвокультурологического аспекта исследования языка и культуры немецкого сообщества в Сибири обуславливает также обращение к другому ключевому концепту – FAMILIE, связанному с единственно сохранившейся во время репрессии разновидностью социального института российских немцев – семьёй.

«Именами» этого концепта являются *Familie* и его относительные синонимы *Haus* и *Sippe*, *Geschlecht*, а также антропонимия немецкого субэтноса. Таким образом, в основе концепта FAMILIE лежит представление о доме (пространственный фактор), представление о роде (временной фактор) и его отдельных личностях (человеческий фактор), которые можно считать интернациональными, специфически преломляющимися в культуре российских немцев.

При моделировании «культурно нагруженных» концептов, принятом К.В. Кулаковской, Ю.В. Щеголихиной под руководством проф. З.М. Богословской, широко используются экспериментальные методы. Известно, что реализация экспериментальной методики в лингвоконцептологических работах имеет определённую специфику (Фрумкина 1981, 1992).

Прежде всего напомним, что экспериментальными методами называются методы, которые позволяют изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем (ЛЭС 1990, 590). При моделировании ситуации исследователю открываются гораздо более тонкие речевые процессы, чем при анализе готовых текстов. Вместе с тем экспериментатор получает относительно однородный материал в большем количестве, чем при обычном (традиционном) наблюдении за языком (Сахарный 1989, 88).

Начало проведения эксперимента в рамках отечественного языкознания принято связывать с работами А.И. Томсона, В.А. Богородицкого, Л.В. Щербы, посвященными фонетике. В дальнейшем применение экспериментальных приёмов в таких лингвистических областях, как морфология, синтаксис, словообразование, позволило учёным использовать их в семантике, в изучении проблемы «язык и мышление», проблемы языковых контактов и др.

Психолингвистические экспериментальные методы возникли в рамках психолингвистики. Они внедрялись для исследования речеобразования, мировосприятия, особенностей ментальных образов в сознании человека и их отображения в языке. «Особенностью психолингвистического метода является обращение непосредственно к лингвистическим знаниям, интуиции носителя (носителей) языка. В арсенале психолингвистического метода находятся приём свободного ассоциативного эксперимента, приём направленного ассоциативного эксперимента, эксперимента на соответствие или несоответствие языковой единицы контексту и др.» (Богословская 2008, 15).

В числе экспериментальных методов семантического исследования речемыслительных процессов в психолингвистике выделяется метод ассоциации. Как известно, термин «ассоциация» ввёл в научный язык Дж. Локк при описании возникновения предрассудков и сложных идей. Он считал, что в результате образования сложных идей при помощи ассоциаций образуются достаточно случайные, произвольные объединения идей (страхи, предрассудки и пр.) (цит. по: Кузнецова 2005, 12).

О вербальных ассоциациях писали учёные Казанской лингвистической школы, и прежде всего Н.В. Крушевский. В работе «Очерк науки о языке» названный учёный обратил внимание на овладение лексическим

запасом языка путём ассоциативных связей того или иного слова. Н.В. Крушевский подчёркивал необходимость ассоциативного подхода при решении проблемы значения, так как слово – единица психическая и подчиняется одновременно и лингвистическим, и психическим законам. Мир слов соответствует миру мыслей, а в мире мыслей действует закон ассоциаций (Крушевский 1960, 252–258).

С точки зрения Р.М. Фрумкиной, ассоциация – это «связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном опыте. Этот опыт может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укоренённым в прошлом опыте одного человека» (Фрумкина 2001, 289).

Ассоциативное значение слова в современном понимании представляет собой «инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закреплённый за словом в сознании коммуникантов, формирующийся не только на основе семантической структуры слова, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей, фонетических особенностей, но и имеющейся в обществе традиции употребления» (Болотнова 1994, 16).

Ассоциативное значение слова выявляется в ассоциативном эксперименте.

В современной психолингвистике различаются несколько типов ассоциативных экспериментов, среди которых наиболее распространённым является свободный тип. Суть данного эксперимента заключается в том, что информант выдаёт реакцию, которая первая пришла ему в голову на предъявляемое слово-стимул. Слово-реакция не имеет в данном случае ни формальных, ни семантических ограничений (Рогожникова 2008, 10). Считается, что свободные вербальные ассоциации установ-

ленного контингента испытуемых – это верная лингвистическая, когнитивная и этнокультурная информация. В связи с этим в настоящем исследовании реализуется прежде всего свободный эксперимент.

Другим известным экспериментальным методом является социолингвистическое анкетирование. Оно предполагает обращение к информанту / информантам, статистическую обработку результатов, корреляцию между социальными и языковыми параметрами. Анкетирование отличается строгой регламентированностью.

Анкетирование может проводиться очно (исследователь-анкетёр присутствует) и заочно (исследователь-анкетёр отсутствует). Выделяются также такие виды анкетирования, как индивидуальное (опрашивается 1 респондент), групповое (опрашивается несколько респондентов), аудиторное (опрашивается группа людей, находящихся в одном помещении), массовое (опрашивается большое количество людей, измеряемое сотнями и тысячами). По полноте охвата респондентов различается полное анкетирование (опросу подлежат все представители выборки) и выборочное анкетирование (опросу подлежит часть представителей выборки).

В настоящей работе реализованы и психолнгвистические, и социолнгвистические методы. В ней демонстрируются разные исследовательские пути воссоздания ключевых образований в концептосфере российских немцев Сибири.

В проведённом исследовании, кроме результатов экспериментов, привлечены дополнительные источники: текстовые материалы, включающие рассказы российских немцев и их потомков о нелёгкой судьбе членов своей семьи (книга «Помни имя своё. Entsinne dich deines Namens», 2008 г. издания, составлена сотрудниками ТПУ).

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ *HEIMAT* ПО ПОКАЗАНИЯМ МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ

1.1. Результаты предварительного теоретического изучения вербализации компонентов (субконцептов) *HEIMAT* и их признаков в немецкой народно-разговорной речи

Характеристика когнитивных классификационных признаков компонентов изучаемого нами концепта *HEIMAT*, а именно субконцептов *HAUS*, *FAMILIE*, *MUTTERSPRACHE*, *ERDE*, *DORF*, представлена в работах К.В. Кулаковской (Криворотовой), З.М. Богословской (2009, 2011, 2012, 2013, 2014), в которых применялся дефиниционный анализ словарных определений и контекстный анализ фрагментов устно-разговорной речи российских немцев Томской области.

Обнаруженные в ходе анализа когнитивные классификационные признаки субконцептов в совокупности отражают социальный характер *HEIMAT*, репрезентируют культурно важные смыслы родины для немецкой общности Сибири, демонстрируют значимость концепта для немецкого языкового сознания. Собранный языковой материал позволил составить парадигму признаков концепта *HEIMAT* и субконцептов, представляющих их структуры. Выявленные признаки актуализируются в эксплицитном и имплицитном видах.

В изучаемых «островных» говорах наблюдается отождествление концептов *HAUS* и *FAMILIE*, основанное на пространственных отношениях смежности. Обозначение пространства и обитателей этого пространства при помощи одного и того же знака свидетельствует о сохра-

нившимся в немецких узусах древнем синкретизме языкового сознания. Этим объясняется использование одних и тех же лексико-грамматических конструкций как в прямом значении (дом / здание), так и в переносном значении (дом / семья): *eine Familie gründen / ein Haus gründen*. Также зачастую прослеживаются отношения смежности между концептом HEIMAT и его субконцептом HAUS, что передаётся в немецком языке лексической метонимией. Универсальное для многих культур отождествление этих концептов в немецком лингвокультурном коде связывается с древнегерманским концептом HEIM, имеющим символику своего защищённого места, родного социума, родины.

Признаки DORF отражает специфику восприятия старшим поколением российских немцев своего родного локуса. Чаще всего в показаниях метаязыкового сознания наблюдается самоидентификация с родными местами в Поволжье, а также с сёлами / деревнями в Сибири, где российские немцы прожили большую часть своей жизни. Ассоциирование ERDE с родиной – этноспецифичный признак концептосферы изучаемой этнической общности, поскольку земля была исходным фактором переселения немцев на территорию России (*Mein Erd – des mein Land, ma Ham*).

Все эти признаки объединяются в субконцепте MUTTERSPRACHE, являющемся связующим звеном в репрезентации идей народного сознания немцев, проживающих на территории инокультурного и иноязычного большинства. В этой связи представляется знаковым утверждение Вильгельма фон Гумбольдта, согласно которому истинной родиной является язык, а «отчуждение от родного происходит всегда через язык, очень быстро и легко, хотя и тихо и незаметно» (цит. по: (Москвина 2012, 555).

Таким образом, мы видим, что признаки субконцептов, находящихся на субординантном уровне таксономии концепта НЕИМАТ, взаимодополняют друг друга, провоцируя нередко переход одного субконцепта в другой. Эти субконцепты являются специфичными, лишь знание их конкретных характеристик позволяет получить полное представление о структуре и содержании НЕИМАТ.

В составе компонентов концепта НЕИМАТ выделяются ядерные и периферийные признаки

К ядерным признакам относим следующие признаки: «объединяющая функция дома», «посредническая функция дома в осуществлении передачи родной формы языка», «воспитательная функция дома», «наличие в семье детей», «члены семьи, сплочённые общими задачами и интересами», «воспитательная функция семьи», «родной язык – показатель этнической принадлежности», «родной язык – хранитель самобытной культуры немцев», «деревня – родное место», «деревня – место реализации трудовой деятельности сельскохозяйственного типа», «земля – вещество, в котором могут расти растения и из которого состоит самый верхний слой Земли», «земля – область Земли, сторона».

Ближнюю периферию составляют такие признаки: «наличие в доме и за его пределами определённого порядка», «наличие внутренних и внешних границ дома», «дом – место, дающее возможность выражать своё вероисповедание», «дом – место, способствующее в осуществлении преемственности между разными поколениями», «самобытность / амбивалентность культуры членов семьи», «взаимопомощь членов семьи», «наличие у семьи дома», «родной язык – посредник между материальным и идеальным мирами», «деревня – особый говор, принятый в

данной местности», «Земля – материальный мир в противовес небу, потустороннему миру».

Все остальные признаки названных субконцептов относятся к дальней периферии НЕИМАТ.

На основе контекстного анализа диалектного материала нами зафиксированы следующие признаки субконцептов НЕИМАТ, обладающие положительной оценкой: «дом имеет большие размеры и вместителен», «деревня – место, где говорят на древнем, чистом, понятном, обиходном языке», «дом – средоточие порядка и воплощение красоты», «земля, приносящая обильные плоды», «семья – близкие друг другу люди», «деревня – прекрасное место».

Также выявлен отрицательный оценочный компонент: «деревня – место с бытовыми условиями более плохого качества по сравнению с городскими условиями».

Кроме того, изученный текстовый материал позволяет дифференцировать профанные и сакральные когнитивные признаки субконцептов. К сакральным относим следующие признаки: «дом – место, сохраняющее самобытность, амбивалентность культуры», «Земля – кормилица», «дом – место, дающее возможность выражать своё вероисповедание». Все остальные вышеперечисленные понятийные признаки считаем профанными.

Отметим также, что такие признаки, как «место, сохраняющее самобытность, амбивалентность культуры» и «место, способствующее в осуществлении преемственности между разными поколениями», являются как профанными, так и сакральными, поскольку в данном случае культура является решающим фактором существования обыденного и священного знания. В свою очередь передача культурных ценностей

необходима как для профанного, так и для сакрального мировосприятия. Следует отметить, что адаптация немцев к природной и социальной среде обитания в Сибири порождает наличие особой культуры вероисповедания, характеризующейся спецификой проведения богослужений, а именно: закрытостью для посторонних, использованием немецкого литературного языка с диалектным произношением, а также внутриэтнической коммуникацией на родной форме немецкого языка до и после богослужения.

Сакральные признаки, как правило, статичны, а профанные динамичны. Следует отметить, что немецкая общность России при постоянном развитии сохраняет этническую специфику в течение длительного времени. Посредством передачи культурного опыта из поколения в поколение немцев субэтнос при внешней ассимиляции с инокультурным окружением смог сохранить сегменты своего общества с помощью родного языка, преданий, обычаев и т. п.

Также можно констатировать универсальность и этноспецифичность в восприятии и вербализации субконцептов HEIMAT в немецкой диалектной картине мира.

К универсальным признакам относим такие признаки: «дом – место, объединяющее род, разные поколения», «дом – место, сохраняющее традиционный уклад жизни, связь с корнями», «дом – место, способствующее в осуществлении преемственности между разными поколениями», «воспитательная функция семьи, дома», «наличие детей в семье».

Общенациональными признаками считаем следующие: «земля – территория, которая является частной собственностью», «средоточие порядка в доме и за его пределами».

К народным, этноспецифичным компонентам концепта относим: «дом – место, сохраняющее самобытность, амбивалентность культуры», «дом – место, объединяющее людей с общими задачами и интересами», «дом – место, где говорят на родном языке», «дом – место, дающее возможность выражать своё вероисповедание», «деревня – место реализации трудовой деятельности», «земля, которую нужно возделывать (поле, огород, сад)», «деревня – родное место», «деревня – особый говор, принятый в данной местности».

Все вышеперечисленные характеристики компонентов исследуемого нами концепта являются конкретным наполнением HEIMAT и выражают его содержание.

Следует отметить, что HAUS, FAMILIE, MUTTERSPRACHE, DORF и ERDE являются, с одной стороны, составными компонентами концепта HEIMAT, с другой стороны, они могут представлять собой самостоятельные концептуальные единицы. Так, все компоненты HAUS входят в состав концепта HEIMAT, поэтому они вступают с ним в родовидовые отношения. Физические, социальные и культурные признаки FAMILIE также являются гипонимами HEIMAT. В таких же отношениях с HEIMAT находятся признаки MUTTERSPRACHE. Концепт DORF находится в отношении пересечения с концептом HEIMAT, т. е. одними компонентами он входит в состав HEIMAT («деревня – родное место», «деревня – место реализации трудовой деятельности сельскохозяйственного типа», «деревня – совокупность людей, живущая в деревне», «деревня – особый говор, принятый в данной местности»), другими не входит («деревня – населённый пункт, место за городом с малым количеством домов»). Концепт ERDE находится также в отношении пересечения с концептом HEIMAT, т. е. одними компонентами он входит в со-

став НЕИМАТ («земля – вещество, в котором могут расти растения и из которого состоит самый верхний слой Земли»; «земля – область Земли, сторона»; «земля – (в религиях) материальный мир в противовес небу, потустороннему миру»; «Мать Земля (в анимизме) – земля, из которой происходит жизнь растений и животных»), другими не входит («земля – поверхность Земли, по которой ходят и стоят»; «смесь минералов, имеющих в своем составе землю»).

1.2. Ассоциаты концепта НЕИМАТ и его структурных компонентов

1.2.1. Итоги свободного психолингвистического эксперимента

Далее рассматриваются перцептивное и интерпретационное поля базового концепта НЕИМАТ в диалектной речи российских немцев, проживающих в Томском регионе. Результаты психолингвистического эксперимента свободного и направленного типа позволяют уточнить эксплицитные и имплицитные признаки НЕИМАТ, дифференцировать ассоциативно-смысловой, ценностно-оценочный и образный компоненты указанного концепта.

Вначале обобщаются результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведённого в местах компактного проживания немцев в Сибири (с. Кожевниково, с. Александровское). Следует отметить, что на данный момент единого способа обработки материалов ассоциативного эксперимента в науке о языке не существует. Как правило, реакции, полученные на слово-стимул, делятся на синтагматические и парадигматические.

Свободный ассоциативный эксперимент является одним из способов изучения содержания концепта, компоненты которого выявляют ассоциации.

В центре внимания – типы ассоциатов, возникающих в сознании носителей диалектной формы немецкого языка при восприятии существительных–стимулов *Heimat* / родина, *Haus* / дом, *Familie* / семья, *Muttersprache* / родной язык, *Dorf* / деревня, *Erde* / земля.

Слово-стимул *Heimat*. Обобщая ответы, полученные в ходе эксперимента, резюмируем: лексическими единицами – реакциями на слово-стимул *Heimat* являются следующие (расположены по убывающей шкале):

Таблица 1

Лексические единицы – реакции на слово-стимул *Heimat*

№	Лексические единицы-реакции	Количество реакций
1	<i>Ham</i> / дом, родина	7
	<i>schejn</i> / красивый	6
3	<i>mein Dorf</i> / моя деревня	6
	<i>Gade, Erd</i> / сад (огород), земля	5
5	<i>Engels</i> / Энгельс	5
6	<i>Familie</i> / семья	5
7	<i>Wolga</i> / Волга	5
8	<i>Kozhewnikowo</i> / Кожевниково	4
9	<i>uns' r Sprach'</i> / наш язык	4
1	<i>nicht Teitschland</i> / не Германия	3
1	<i>Teitsche / Land</i> / немецкая страна как обозначение Поволжья	3
1	<i>lieb</i> / дорогой, любимый	3
1	<i>Saratow</i> / Саратов	2
1	<i>schawe</i> / работать	2
1	<i>daham</i> / дома	2
1	<i>Heiland</i> / Спаситель	2
1	<i>Германия</i> / Германия	2
1	<i>Eldern, Ureldern</i> / родители, прародители	1
1	<i>Rusland</i> / Россия	1
2	<i>Alexandrowo</i> / Александрово	1

В результате проведённого анализа выявляются парадигматические отношения репрезентантов концепта:

1. Вариантные единицы: *Heimat* – *Ham*. 2. Синонимические единицы: *Heimat* – *Wolga*, *Saratow*, *Engels*, *Kozhewnikowo*, *Rusland*, *teitsche Land*, *Германия*, *Alexandrowo*. 3. Антонимический: *Heimat* – *nicht Teitschland*. 4. Гипонимические: *Heimat* – *Dorf*, *Eldern*, *Ureldern*, *Familie*, *Gade*, *Erd*, *uns'r Sprach'*. 5. Гиперонимические: *Heimat* – *Heiland*.

Синтагматические ассоциации представлены следующими образованиями:

1. Существительное (слово-стимул) – прилагательное (слово-реакция): *Heimat* – *schejn*, *lieb*. 2. Существительное (слово-стимул) – наречие (слово-реакция): *Heimat* – *daham*. 3. Существительное (слово-стимул) – глагол (слово-реакция): *Heimat* – *schawe*.

Следует подчеркнуть, что вариантно-синонимические единицы *teitsche Land*, *Wolga*, *Heimat* / *Ham*, *Saratow*, *Engels*, *Kozhewnikowo*, *Alexandrowo*, а также антонимическая словоформа *nicht Teitschland* в речи российских немцев Томской области выявляют феномен HEIMAT, который характеризуется наличием когнитивных классификаторов, определённых ранее.

Интересным представляется восприятие Волги как родной реки, образ которой слился в сознании информанта М.К. Брейнингер с *облаком*. Отождествление семем *Wolga* и *Wolke* в силу фонетического сходства репрезентирующих их лексем произошло в концептосфере указанного диалектоносителя в момент депортации её семьи, когда российских немцев высадили на берегу Волги, где они были вынуждены провести ночь в ожидании дальнейшего следования. Образ вынужденно покинутой родины предстал как образ реки / облака, что в импли-

цитном виде выявляет признак недоступности родины в сознании информанта.

Ассоциатом на концепт HEIMAT явился также текст «*Vergissnichtmein*», рассказанный информантом Э.Ф. Мауль. Цветок незабудка предстаёт неким символом вынужденно покинутой родины, которую нельзя забыть и воспоминание о которой тревожат душу и поныне:

*Da druntr in Tarle, wo der Ostwind wehde,
Da stand Luise am Blumenbeete.
Da war die Blume so wunderschejn:
Solch eine Blume hab ich noch nich gesehn!
Ich wollte sie pflicken aus voller Lust
Und wollte sie triegen an meiner Brust.
Da sprach die Blume: «Verschone mich!
Ich blie am Morgen viel schejner noch fir dich».
Dann kommt der Morgen bei Tagesgrauen,
Da stand Luise die Blum zu schauen.
Da war die Blume ganz Blätter lehr,
Ich hab geliebet und liebe jetzt nicht mehr.
Ich hab geliebet, hab auch gehoffet,
Die seelje Stunden, die sind verschwunden.
Kann nicht mehr lieben, nicht bei dir sein,
Solch eine Blume, die heisst «Vergissnichtmein».*

Внизу, в долине, где веял восточный ветер,
Там стояла Луиза у цветочной клумбы.
Там был цветок удивительно красивый:
Такого цветка я ещё никогда не видела!
Я так сильно хотела его сорвать
И прижать к своей груди.
Тогда сказал цветок: «Пощади меня!
Утром я буду цвести еще прекраснее для тебя».
На следующее утро, на рассвете,
Стояла Луиза, чтобы созерцать цветок.
И был цветок без лепестков,
Я любила и больше не люблю.
Я любила, а также я надеялась,
Счастливые часы прошли.
Не могу больше любить и быть с тобой,
Этот цветок называется «Незабудка»
(перевод К.В. Кулаковской).

В качестве ещё одного ассоциата выступил отрывок из песни, которая часто исполнялась российскими немцами во время их депортации. По словам диалектоносителей, покинувших родину в детском и отроческом возрасте, строки из этой песни навсегда запечатлелись в их памяти вместе с образами вагонов, телег, теплоходов, плачущих женщин и детей, тоскливых взглядов земляков – вынужденных переселенцев:

*Aus der Heimat mussten ziehen ...
Und war keine Rose bliehen,
Alle waren sie nur drei.
Unser Heimat Abschied nehmen ...
Ach, wie war es uns so schejn!*

Родину должны были покинуть ...
И не цвела ни одна роза,
А было их всего три.
Прощаться с нашей родиной ...
Ах, как она была для нас прекрасна!
(перевод К.В. Кулаковской).

Образно-оценочный компонент концепта содержит положительную оценку родины, которая предстаёт в образе прекрасного цветка розы.

Далее следует отметить: ассоциат *Германия* выражен информантами на русском языке, а не на родной форме немецкого языка. Этот ассоциат – показатель восприятия Германии как родины не для конкретного человека, а для всего его рода, поскольку для немецкого этноса Германия является исконной территорией бытования.

Родина предстаёт в сознании информантов как место, где человек родился, вырос, проводил праздники в семейном кругу. Так, информанты воспроизводят текст рождественской песни, которую пели в их семьях на рождество: «*O Tannenbaum, o Tannenbaum ...*».

В целом экспериментальный материал подтверждает результаты, полученные нами ранее: у говорящего HEIMAT соотносится прежде всего с домом, местом, где жили конкретные люди, а не их далёкие пра-

родители. Дополнительно выявляется эстетическая оценка: родина прекрасна, как роза, она вызывает только положительные эмоции. Кроме того, обнаруживается новый признак: родина требует от человека трудовой отдачи.

Примечательно, что в речи информантов лексема *Германия* актуализируется чаще, чем *Rusland / Россия*. Также в собранном материале не находит объективации концепт СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. На наш взгляд, это связано с тем, что информанты стараются не упоминать в речи явления, факты, причинившие им горе. Так имплицитно выявляется негативная оценка родины как страны, несправедливо наказывающей безвинных людей. Наше предположение подтверждают и контексты, излагающие историю о печальной депортации немецкого субэтноса в Сибирь. Все эти факторы объясняют редкую идентификацию информантами себя с *Heimat 2 / Россией*. В свою очередь многочисленные контексты и ассоциаты диалектоносителей, связанные с Поволжьем, свидетельствуют о стабильном положительном восприятии *Heimat 3 / Поволжья*, которое их «не предавало».

Следует отметить, что психолингвистическая характеристика единиц, которые входят в состав ассоциативного поля концепта HEIMAT, даёт возможность описать исследуемый концепт посредством констатирования его связи с другими концептами той же лингвокультуры, в данном случае с его субконцептами HAUS, FAMILIE, MUTTERSPRACHE, DORF и ERDE, представленными в том или ином виде в полученных ассоциатах на слово-стимул *Heimat*.

Слово-стимул *Haus*. Ассоциативное поле имени субконцепта HAUS составляют следующие слова / словосочетания – реакции (расположены по убывающей шкале):

Таблица 2

Слова / словосочетания – реакции на слово-стимул *Haus*

№	Слова и словосочетания-реакции	Количество реакций
1	<i>Ham</i> / дом, родина	6
2	<i>Gade</i> / сад, огород	6
3	<i>schejn</i> / красивый	6
	<i>Familie</i> / семья	5
5	<i>saube</i> / чистый	5
6	<i>Stube</i> / комната	4
7	<i>Heuchje</i> / домик	4
8	<i>Ouwe</i> / печь	4
9	<i>Brot</i> / хлеб	3
1	<i>Därfche</i> / деревушка	3
1	<i>Wolga</i> / Волга в значении Поволжья, <i>Saratow</i> / Саратов	2
1	<i>meine Besizung, mein Land</i> / моё владение, моя земля	2
1	<i>Semlinka</i> / землянка	2
1	<i>Fried</i> / мир, спокойствие, согласие	1

Опираясь на результаты эксперимента, резюмируем: в целом в ответах респондентов доминируют слова, относящиеся к одному и тому же лексико-грамматическому классу слов, что и слово-стимул. Доминируют разные виды парадигматических ассоциаций: 1. Синонимические: *Haus*– *Ham*, *Heuchje*, *Semlinka*. 2. Антонимические: *Haus* – *Gade*. 3. Гипонимические: *Haus*– *Brot*, *Ouwe*, *Stube*. 4. Гиперонимические: *Haus* – *Wolga*, *Saratow*, *meine Besizung*, *mein Land*, *Därfche*, *Fried*.

Кроме парадигматического типа ассоциаций, в ответах испытуемых наличествует и синтагматический тип ассоциаций: *Haus – schejn, saube*, однако первый преобладает над вторым.

Рассматривая ассоциативный слой субконцепта HAUS, необходимо заметить, что информанты характеризуют внутреннее пространство как нечто более значительное по сравнению с внешним пространством дома. Дом в сознании опрошенных является местом, где собираются близкие по крови и/или по духу люди, где человек чувствует себя «своим», в безопасности.

Ассоциативный эксперимент позволил обнаружить новый признак концепта HAUS – дом-кормилец (ассоциат *Brot*).

Итак, обобщим основные представления-ассоциаты образа дома: а) *дом-память* (дом становится своеобразной моделью памяти, напоминающая о детстве, молодости, родителях); б) *дом-комфорт* (наличие собственного дома, земли очень важно, поскольку стремление к комфорту и обладанию своим наделом земли всегда было присуще немецкой нации); в) *дом – человек* (дом, построенный и обжитый человеком, наследует черты его характера, его миропонимания: *schejn, saube* / красивый, опрятный).

В качестве номинации, актуализирующей образный слой субконцепта, отметим модель «моё владение, моя земля» / *meine Besizung, mein Land*. Уподобление дома земле, которой человек владеет, указывает на тот факт, что дом реализует функцию обладания, наделяя человеческую жизнь смыслом.

Символический слой HAUS в речи российских немцев представлен ассоциацией «дом – гармония, спокойствие». Указанная модель воплощает традиционное в народном языковом сознании представление о до-

ме как месте духовного и телесного обитания человека, которое непременно связано с культурным наследием (*книги, предметы быта*), памятью (*семейные фотографии*), духовными традициями и ценностями (*Библия, «шпрухи»*). В таком доме человек ощущает себя спокойно и под защитой.

И, наконец, рассматривая ценностно-оценочный слой субконцепта HAUS, подытожим: в показаниях информантов наблюдается положительная эстетическая оценка денотата. Она выражается с помощью атрибутивных характеристик объекта, имеющих мелиоративную коннотацию (*saube, schejn* / чистый, красивый).

Слово-стимул *Familie*. Рассмотрим слова-реакции на слово-стимул *Familie* (расположены по убывающей шкале).

Таблица 3

Слова-реакции на слово-стимул *Familie*

№	Слова-реакции	Количество реакций
1	<i>Kid'r</i> / дети	8
2	<i>groß</i> / большая	7
3	<i>Haus</i> / дом	7
4	<i>Mama</i> / мама	7
5	<i>Eldern</i> / родители	6
6	<i>Ajeleit</i> / супруги	6
7	<i>schawe</i> / работать, трудиться	5
8	<i>Kirche</i> /церковь	3
9	<i>Geschwister</i> / братья и сестры	3
1	<i>Markster</i> / маркштадцы	2
1	<i>Gade</i> /огород	1

В данном случае также преобладают парадигматические ассоциации разных видов: 1. Синонимические: *Familie – Kid'r, Mama, Eldern, Geschwister, Ajeleit*. 2. Гипонимические: *Familie – Haus, Gade*. 3. Гиперонимические: *Familie – Kirche, Markster*.

К синтагматическим ассоциациям относим следующие образования: 1. Существительное (слово-стимул) – прилагательное (слово-реакция): *Familie – groß*. 2. Существительное (слово-стимул) – глагол (слово-реакция): *Familie – schawe*.

Анализ реакций подтверждает выявленное нами ранее отождествление концептов HAUS и FAMILIE, основанное на отношениях смежности. В качестве наиболее часто встречающихся слов-реакций выступают такие семы семемы *Familie*, как *Kid'r, Mama, Eldern, Geschwister, Ajeleit*, подчёркивающие важность семейных уз в мировидении информантов.

Слово-стимул *Muttersprache*. Словами и словоформами – реакциями на слово-стимул *Muttersprache* являются следующие (расположены по убывающей шкале):

Таблица 4

Слова и словоформы – реакции на слово-стимул *Muttersprache*

№	Слова и словоформы-реакции	Количество реакций
1	<i>schejn</i> / красивый	6
2	<i>nicht literaturisch</i> / нелитературный	6
3	<i>rein</i> / чистый	5
4	<i>beten</i> / молиться	5
5	<i>Ham</i> / дом, родина	5
6	<i>Mama</i> / мама	5
7	<i>weltlich</i> / мирской	3
8	<i>ихний</i> / их	1
9	<i>Teitsch</i> / немецкий язык	1

В этом эксперименте, напротив, преобладают ассоциации синтагматического характера, которые представлены такими образованиями:

1. Существительное (слово-стимул) – прилагательное или местоимение (слово-реакция): *Muttersprache – schejn, rein, weltlich, nicht literaturisch, ихний*. 2. Существительное (слово-стимул) – глагол (слово-реакция): *Muttersprache – beten*.

В меньшей степени наличествуют парадигматические ассоциации:

1. Синонимические: *Muttersprache – Teitsch*. 2. Гипонимические: *Muttersprache – Mama, Ham*.

Преобладающие слова-реакции характеризуют родной язык как красивый, чистый, мирской, нелитературный, язык, на котором говорила мать. Ассоциат *beten* выявляет имплицитный признак родного языка – язык молитвы, общения человека с Богом. В свою очередь слово-реакция *Ham* даёт основание считать родной язык способом общения дома, в кругу семьи, хранителем связи с *Родиной 3 / Поволжьем*.

Результаты этого эксперимента в основном согласуются с контекстными данными. Однако выявленная единичная реакция *ихний* свидетельствует о некоем индивидуальном выражении отстранённости от своей национальной характеристики, о нежелании идентификации себя с немецкой культурой и немецким языком Германии.

Слово-стимул *Dorf*. Слова-реакции на слово-стимул *Dorf* (расположены по убывающей шкале).

Слова-реакции на слово-стимул *Dorf*

№	Слова-реакции	Количество реакций
1	<i>Borgad</i> / Боргард	5
2	<i>schawe</i> / работать	5
3	<i>Rotenheim</i> / Розенхайм	5
4	<i>Kozhewnokowo</i> / Кожевниково	5
5	<i>Gade</i> / сад, огород	4
6	<i>Vieh</i> / скот	4
7	<i>Ham</i> / дом, родина	4
8	<i>Heilbronn</i> / Гейльбрун	2
9	<i>Därfchje</i> / деревушка	2
1	<i>Klintahl</i> / Клинталь	2
1	<i>Feld</i> / поле	1
1	<i>Bauschleit</i> / крестьяне	1

В сознании информантов доминируют парадигматические ассоциации: 1. Синонимические: *Dorf* – *Heilbronn*, *Klintahl*, *Borgad*, *Rotenheim*, *Kozhewnokowo*, *Därfchje*. 2. Антонимические: *Dorf* – *Feld*. 3. Гипонимические: *Dorf* – *Vieh*, *Gade*, *Bauschleit*. 4. Гиперонимические: *Dorf* – *Ham*.

Имеется также синтагматическая ассоциация: существительное (слово-стимул) – глагол (слово-реакция): *Dorf* – *schawe*.

В качестве наиболее часто встречаемых ассоциатов можно отметить названия деревень в Поволжье, родом из которых являются информанты. Это ещё раз подтверждает выявленную ранее идентификацию диалектоносителей с Родиной 4 / определённым населённым пунктом в Поволжье.

Такие ассоциаты, как *schawe*, *Gade*, *Vieh*, *Bauschleit* и *Feld*, характеризуют восприятие информантами деревни в качестве средоточия крестьянской жизни, требующей тяжёлого самоотверженного труда.

Слово-стимул *Erde*. Реакции информантов на слово-стимул *Erde* представлены ниже (расположены по убывающей шкале).

Таблица 6

Слова и словосочетания-реакции на слово-стимул *Erde*

№	Слова и словосочетания-реакции	Количество реакций
1	<i>mein Land</i> / моё владение, моя земля	5
2	<i>Semlinka</i> / землянка	4
3	<i>Gade</i> / огород	4
4	<i>schawe</i> / трудиться	4
5	<i>vielarweide</i> / много работать	4
	<i>Heiland</i> / как наименование Иисуса Христа	2
7	<i>Feld</i> / поле	2
8	<i>Sawalinka</i> / завалинка	1

Итак, в ответах российских немцев отмечается преобладание парадигматических ассоциаций разных видов. Кроме того, выявленные ассоциативные связи свидетельствуют о невысокой степени актуализации субконцепта ERDE в сравнении с другими. Проведённый ассоциативный эксперимент подтверждает обнаруженное ранее отождествление ERDE со страной, родиной. Антонимический ассоциат *Heiland* повторно свидетельствует о противопоставлении земной и загробной жизни в концептосфере верующих информантов.

Следует отметить слова-реакции, произнесённые на русском языке. К ним относятся *Германия*, *ихний* /язык/. Они, с одной стороны, так или

иначе связаны с исконной территорией бытования российских немцев – с Германией, её культурой, доминирующей формой языка (немецким литературным), традициями, ментальностью, с другой – подчёркивают стремление к отстранённости от этой лингвокультурной системы в сознании пожилых диалектоносителей.

Ассоциативное поле HEIMAT, т. е. совокупность ассоциатов на слово-стимул *Heimat*, является более расширенным по сравнению с полями его субконцептов: так, слово-стимул *Heimat* вызвало 20 лексических единиц-реакций, а также 3 реакции-фольклорных текста, слово-стимул *Haus* – 14 слов и словосочетаний-реакций, *Familie* – 11 слов-реакций; *Muttersprache* – 9 слов и словоформ-реакций; *Dorf* – 12 слов-реакций; *Erde* – 8 слов и словосочетаний-реакций. Мы считаем, что это объясняется во многом абстрактным характером концепта HEIMAT, сложно поддающегося характеристике. Конкретный же характер его субконцептов – HAUS, FAMILIE, MUTTERSPRACHE, ERDE, DORF – проявляется в более чётких, ясных в содержательном плане формулировках.

Итак, ассоциативно-вербальные связи представленных лексических единиц составляют ядро концепта HEIMAT. Ядро концепта (наиболее часто встречающиеся реакции) отражает его универсальность в немецкой народной лингвокультуре. Периферия (единичные реакции) включает объёмную интерпретационную часть с оценками и трактовкой содержания ядра концепта субнациональным и индивидуальным сознанием. Коллективное ассоциативное поле HEIMAT, выявленное в результате свободного ассоциативного эксперимента, не представляется обширным. В его состав входит ограниченный набор реакций, возникших у большинства информантов. К ним относим ассоциаты: *Ham*, *schejn*,

mein Dorf, Gade, schejn, Kid'r, groß, Haus, Mama, Eldern, Ajeleit, schejn, nicht literaturisch. Доминантой в этом ассоциативном ряду выступает прилагательное *schejn*, подчёркивающее положительную коннотацию исследуемого концепта в сознании диалектоносителей.

Индивидуальное ассоциативное поле же представлено большим количеством единичных реакций, выявляющих этноспецифичность исследуемого концепта. Обнаруженные индивидуальные ассоциации представляют собой реакции, объяснение которых возможно осуществить лишь с учётом концептуальной системы личности. К ним относим ассоциаты: *daham, Eldern, Ureldern, Германия, Alexandrowo, Fried, Gade, ихний, Teitsch, Feld, Bauschleit, Sawalinka.*

Кроме того, с помощью свободного ассоциативного эксперимента выявились существенные черты и этнокультурная специфика изучаемой общности, которая характеризуется особо трепетным отношением к своей земле, семье и дому, являющимися прототипами родины в сознании российских немцев.

1.2.2. Итоги направленного психолингвистического эксперимента

Далее изложены итоги направленного психолингвистического эксперимента. По результатам опроса проведён дистрибутивный анализ на сочетаемость лексем *Heimat, Haus, Familie, Muttersprache, Dorf, Erde* с другими словами и дифференциация ядерных и периферийных черт концепта HEIMAT, его актуальных / неактуальных признаков.

В процессе коммуникации с информантами нами были использованы немецкий литературный и русский литературный языки. Несмотря на родственность немецкой литературной и диалектной форм немецкого языка, при использовании кодифицированной разновидности языка в качестве языка-посредника возник ряд специфических трудностей, ко-

которые заключались главным образом в затруднительном восприятии информантами звучащей немецкой литературной речи. Вследствие этого при опросе информантов применялся также русский литературный язык.

Следует отметить, что подобная ситуация в языковедческой практике далеко не традиционна. Существует мнение, что изучать всерьёз можно только тот язык, которым исследователь сам владеет свободно. Так, в основе лингвистического исследования предполагается свободное владение механизмами языковой деятельности, что даёт возможность свободного доступа к языковым данным. Однако, по мнению А.Е. Кибрика, эта позиция ошибочна, т. к. «языковые данные – необходимое, но далеко не достаточное условие в лингвистическом исследовании. Не менее важны методики, помогающие а) отбирать из моря данных именно те, которые «подсказывают» правильный ответ; б) понимать, о чём «говорят» эти данные» (Цит. по: Борщев 2001).

Итак, в ходе интервьюирования диалектоносителей были заданы следующие вопросы:

Таблица 7

Опросный лист

№	На немецком литературном языке	На русском литературном языке
1	Was bedeutet «Heimat»?	Что значит «Heimat»?
2	Wie ist die Heimat?	Какая родина?
3	Was macht die Heimat für den Menschen?	Что предоставляет родина для людей?
4	Was soll der Mensch für seine Heimat machen?	Что должен делать человек для своей родины?
5	Was ist Wolgagebiet?	Что такое Поволжье?
6	Wie ist es?	Какое оно?
7	Was ist Deutschland für Sie?	Что для Вас Германия?

8	Womit kann man Heimat, Familie vergleichen?	С чем можно сравнить родину, семью?
9	Die Heimat ist der Ort, wo man geboren ist oder wo man lange wohnt?	Родина – это место, где рождаются или где долгое время проживают?
1	Haben die Russlanddeutschen ihr Heimat?	У российских немцев есть своя родина?
1	Was bedeutet Heimatdorf / Heimatstadt für die Menschen?	Что значит родная деревня / родной город для людей?
1	Wie nennen sie es / sie?	Как Вы её / его называете?
1	Ist Deutschland für Russlanddeutschen Heimat?	Германия для российских немцев родина?
1	Wolgagebiet ist die echte Heimat für Rußlanddeutschen. Sind Sie einverstanden?	Поволжье – это настоящая родина российских немцев. Вы согласны?
1	Was ist für Sie große Heimat und kleine Heimat?	Что для Вас большая и малая родина?
	Was denken Sie über Ihre Muttersprache?	Что Вы думаете о своём родном языке?
1	Gefällt es Ihnen Ihre Muttersprache zu sprechen?	Вам нравится говорить на Вашем родном языке?
1	Wie ist Ihre Familie?	Какая у Вас семья?
1	Wie ist Ihr Dorf?	Какая у Вас деревня?
2	Haben Sie viel Erde?	У Вас много земли?
2	Was nennen Sie «Erde»?	Что Вы называете «землей»?
2	Wie ist Sibirien?	Какая Сибирь?

С целью изучения среды функционирования лексической единицы *Heimat*, являющейся именем концепта HEIMAT, проведём дистрибутивный анализ.

Согласно мнению В.Г. Адмони, в немецком языке определяющее значение имеют 2 вида синтаксических групп – группа существительного и группа глагола. Согласующимися зависимыми компонентами в группе существительного являются артикль, указательное, притяжательное, вопросительное и неопределённое местоимение, склоняемая форма прилагательного и причастия, порядковое числительное и суще-

ствительное. В группе глагола в необособленном виде выступают прилагательные и причастия в краткой форме, широко применяются наречия (Адмони 1973).

В подчинительном словосочетании принято различать следующие типы грамматической зависимости: атрибутивную, объектную и релятивную. При этом атрибутивная зависимость устанавливается между «понятиями Предмета и его Признака», объектная зависимость выражена в сочетаниях «понятий Действия и его Объекта», в свою очередь релятивная зависимость существует между «понятиями Признака и его Признака» (Левицкий 2005, 163–165).

В работе приняты следующие условные обозначения: *N* (Nomen / существительное), *A* (Adjektiv / прилагательное), *V* (Verb / глагол), *Ad* (Adverb / наречие), *P* (Pronomen / местоимение), *Präp* (Präposition / предлог), *Num* (Numerale / числительное).

Следует отметить, что в результате отношения смежности между концептом HEIMAT и его субконцептом HAUS, связанного с древнегерманским HEIM, означающим ‘родное место’, ‘родину’, в речи информантов лексема *Ham* выступает в двух значениях: как ‘дом’ и как ‘родина’. В контекстах это противопоставление становится очевидным. Кроме того, в значении ‘родина’ информанты часто используют лексему *Heim*.

Итак, обычно лексемы ***Heimat***, ***Heim***, ***Ham*** в значении ‘родина’ в речи диалектоносителей сочетаются со следующими единицами: *Heimat Saratow*; *schejne Heimat*; *Heimat Kozhewnikowo*; *Heimat nicht Teitschland*; *liebe Heimat*; *ferne Heimat*; *schejne Heimat*; *unsr Ham*; *net Ham*; *nicht Heimat*; *kein teitsch Heim*; *aus der Heimat musste ziehen*; *daham in Rotenheim*; *aus der Heimat fortdrehen*; *туда в Heimat ездили*; *Heimat ist dort, wo mein Wiege steht*; *Heimat ist dort, wo ich geboren bin*.

Наиболее часто названные единицы встречается в сочетаниях атрибутивного типа, при этом лексема *Heimat* выполняет определяющую функцию *Heimat* + *N* (*Heimat Saratow*) или само определяется прилагательными *A* + *Heimat* (*schejne Heimat*). В роли определяющего слова обычно встречаются имена собственные, которые указывают на идентификацию человека с тем или иным родным местом (*Heimat Kozhewnikowo*). Любопытным является использование слова в сочетании с отрицательным местоимением *kein* (*kein teitsch Heim*), свидетельствующее об отсутствии в сознании диалектоносителей связи Родины 1 / Германии с Родиной 3 / Поволжьем, Родиной 4 / определённым населённым пунктом в Поволжье и Родиной 5 / определённым населённым пунктом в Сибири. О том же свидетельствуют словоформы в сочетании с отрицательным местоимением *nicht* / *net*: *Heimat nicht Teitschland*, *net Ham*, *nicht Heimat*. В данном случае наблюдается тождественность использования лексем *Heimat*, *Ham* и *Heim* в значении 'родина'. Также, выполняя функцию дескриптора, прилагательное *fern* наделяет определяемое им существительное признаком отдалённости, отчуждённости. В свою очередь притяжательное местоимение *unser* в качестве определяющего слова подчёркивает коллективное восприятие родины в сознании диалектоносителей, принадлежность к группе людей, имеющих общую родину.

Определяющие слова в формулах

A + Heimat, Heimat + N, P + Heimat

Определяемое слово	Определяющие слова / словоформы	Скрипты
<i>Heimat</i>	Прилагательные: <i>schejn, lieb fern</i>	привлекательность отдалённость
<i>Saratow, Kozhewnikowo</i>	Существительное: <i>Heimat</i>	связь с Родиной 3 / Поволжьем связь с Родиной 5 / определённым населённым пунктом в Сибири
<i>Heim</i>	Отрицательное местоимение: <i>kein teitsch Heim</i>	неприятие Германии в качестве родного пространства
<i>Ham</i>	Притяжательное местоимение: <i>unser</i>	коллективное восприятие родины

Кроме того, в определительных придаточных предложениях, которые имеют функцию и адъективных определений, происходит конкретизация значения *Heimat*: *Heimat ist dort, wo mein Wiege steht; Heimat ist dort, wo ich geboren bin*. Эти примеры еще раз подтверждают прочную связь менталитета информантов с Родиной 3 / Поволжьем и Родиной 4 / определённым населённым пунктом в Поволжье.

Такие сочетания, как *V + Präp + Heimat* или *Heimat + V*, выражают объектную связь второстепенных членов предложения. Рассмотрим дистрибутивную формулу *Heimat + V* с точки зрения признака, выделяемого в исследуемом слове с помощью глагола. В объектные отношения с существительным *Heimat* вступают следующие глаголы: *ziehen, fortdrehen*, подчёркивающие насильственный характер покидания своей родины информантами. Об этом свидетельствуют примеры: *aus der*

Heimat musste ziehen / вынуждены были переехать с родины; *aus der Heimat fortdrehen* / повернуть прочь из родины; *daham in Rotenheim* / дома в Розенхайме; *tuda в Heimat ездили* / туда на родину ездили.

В ходе анализа выявляется имплицитный признак родины – коллективное восприятие родины, что является специфичным признаком для немецкой этнической общности Сибири, находящейся в маргинальной области распространения родного языка и культуры, в отрыве от метрополии, живущей в пределах территории иноязычного и инокультурного большинства.

Для того, чтобы получить более полную картину семантических признаков исследуемого концепта, считаем целесообразным провести дистрибутивный анализ на сочетаемость лексем, являющихся именами его субконцептов: *Haus, Familie, Muttersprache, Dorf, Erde*.

Haus

В этом разделе исследования мы рассматриваем лексемы *Haus* и *Ham* как синонимичные.

Атрибутивный вид связи представлен следующим образом: лексема *Haus* определяется прилагательными *A + Haus* (*grosse Heiser; bequem, schejn Haus; kleine Heichje*). Кроме того, данная лексема выполняет определяющую функцию *Haus + N* (*Gebethaus*), что свидетельствует о наличии связи дома с объектом культа. В сравнении *gross wie 'n Haus* выражается субъективно-оценочное представление о доме, который, по мнению информанта, должен быть большим. Также встречается использование определяющего слова (прилагательного) с отрицательной частицей *nicht* (*nicht ganz Haus*), что выявляет признак, дифференцирующий разные пространства в доме. В свою очередь, выполняя

функцию дескриптора, неопределённое местоимение *alle* (*alle Heiser*) наделяет определяемое им существительное признаком общности разных домов по какому-либо признаку.

Таблица 9

Определяющие слова в формулах

A + Haus, Haus + N, NP + A + Haus и P + Haus

Определяемое слово	Определяющие слова / словоформы	Скрипты
<i>Haus</i>	Прилагательные / предикаты: <i>gross, klein;</i> <i>bequem, schejn</i>	размер дома; качественные характеристики дома
<i>Haus</i>	Существительное: <i>Gebethaus</i>	связь с объектом культа
<i>Haus</i>	Отрицательные частицы + прилагательные: <i>nicht ganz</i>	разделение дома на его составные элементы
<i>Heiser</i>	Неопределённое местоимение: <i>alle</i>	объединение разных домов по общему признаку

Также лексема *Haus* встречается в сочетаниях объектного типа, представленного формулой *Haus + V, Präp + Haus + V*. Движение к дому обозначается такими словосочетаниями, как *hamgehen; zu Hause gehen; in des Haus geganga, nach Ham gehen, hamkehren*. Пересечение границ дома обозначается глаголами *treten, kommen* (*h'neintreten in Haus* / заходить в дом; *zu Haus kommen* / прийти домой). Виды деятельности в пределах дома обозначаются глаголами *wohnen, erziehen, versammeln, halen / halten* (*die Kider zu Hause erzoge* / дети воспитывались дома; *tun mir versammle in ein Haus* / мы собираемся в одном доме; *Haus halen* / дом содержать; *in andere Heichje gewohnt* / жили в другом домике; *in einem Haus wohnen* / жить в одном доме). Манипуляции, совершаемые с домом, выражены следующими глаголами: *kaufen* / покупать, *rautmachen* / переделывать

(*das Haus kaufen* / купить дом; *das Heichje kaufen* / купить домик; *alles raumgemacht im Haus* / всё переделали в доме).

К релятивной грамматической зависимости относим предикативные отношения: *des Haus is rein, sauber*; *Haus ist weiss, geweisst, schejn angestrichen*; *waren die Heiser schmier*, в составе которых выделяется и связь-примыкание (*ist schejn angestrichen*). Так, наряду с наличием скриптов, характеризующих красоту, чистоту и ухоженность дома, зафиксирован скрипт «неухоженность дома».

Положительная эстетическая оценка денотата эксплицируется как атрибутивными характеристиками объекта, которые имеют положительную коннотацию (*bequem, sauber, schejn*), так и синтагматическими связями лексем *Haus, Ham* с глаголами, которые отражают движение (*nach Ham gehen, ham kehren, in Haus treten*).

Familie

Рассмотрим виды связи в словосочетаниях с лексемой *Familie*. Атрибутивный вид связи представлен дистрибутивными формулами *A + Familie* (*grosse Familie*) и *P + Familie* (*deine Familie; unser Familie*), *Num + Familie* (*paar Familie; vier Familie*), *Familie + Präp + N* (*Familie von Marksstadt*).

Определяющие слова в формулах

A + Familie, Familie + N, P + Familie и Num + Familie

Определяемое слово	Определяющие слова / словоформы	Скрипты
<i>Familie</i>	Прилагательные: <i>gross</i>	большой состав семьи
<i>Familie</i>	Существительное: <i>von Marksstadt</i>	отношение членов семьи к одной местности
<i>Familie</i>	Притяжательное местоимение: <i>unser, deine</i> Указательное местоимение: <i>jede</i>	конкретная принадлежность семьи общность семей по какому-либо признаку
<i>Familie</i>	Числительные: <i>paar, vier</i>	квантитативная варьированность семей

Также обнаружена связь-координация: *Familie sind die dichte Leit*, подчёркивающая близость членов семьи.

Объектный вид связи выражен следующими дистрибутивными формулами: *Familie + V (die Familie haben)*; *Präp + Familie + V (in eine Familie komma)*.

Выявленные в данном случае признаки перекликаются с вышерассмотренными, однако обнаруживается имплицитный признак концепта: конкретная принадлежность семьи, что даёт основание считать семью структурой, принадлежащей определённой личности, группе лиц.

Кроме того, следующие примеры подтверждают выявленный ранее этноспецифичный признак субконцепта FAMILIE: «члены семьи, объединённые общими задачами и интересами», а также «взаимопомощь членов семьи»: *haben gewohnt vier Familie drin; hat jede Familie sei Ekche gehabt, einander geholfen*.

Muttersprache

В ходе эксперимента обнаружены сочетания лексемы *Sprache* лишь атрибутивного типа: *A + Sprache* (*родной язык; простой язык; unsre Sprach; reine Sprach*), *N + Sprache* (*Weltsprach*) и *P + Sprache* (*unsre Sprache*).

Таблица 11

Определяющие слова в формулах

A + Sprache, N + Sprache и P + Sprache

Определяемое слово	Определяющие слова	Скрипты
<i>Sprache, язык</i>	Прилагательные / местоимение + прилагательное: <i>родной, простой rein</i>	Свойственность и другие признаки
<i>Sprache</i>	Существительное: <i>Weltsprach</i>	народность
<i>Sprache</i>	Притяжательное местоимение: <i>unsre</i>	общность

Также наблюдается связь координационного типа: *unsre Sprach ist uralt und nicht literatisch, nicht literaturisch, weltlich*. В данном случае выявляются скрипты: традиционность, нелитературность, народность.

Семантическое развёртывание синонимов лексемы *родной, простой* уточняет элементы смысла признака «свойственность»: близость, простота. Эти результаты полностью соответствуют данным, полученным нами ранее.

Dorf

Лексема *Dorf* встречается в сочетаниях атрибутивного типа, определяясь прилагательными: *A + Dorf* (*gross Dorf, klein Dorf*).

Определяющие слова в формуле *A + Dorf*

Определяемое слово	Определяющие слова	Скрипт
<i>Dorf</i>	Прилагательные: <i>gross, klein</i>	размер деревни

Сочетания объектного типа представлены формулами *Dorf + V* (*в деревне жили; in Dorf muss schawe* / в деревне нужно трудиться; *in das / Dorf gehen* / идти в деревню). *Präp + Dorf + V* (*hinters Dorf stand* / за деревней стояла; *ins Därfchje gehe* / идти в деревушку; *in die Därfer lebta* / в деревнях жили). В объектные отношения с существительным *Dorf* вступают следующие глаголы: *жить, schawe, gehen, stand, lebta*.

Объектный вид связи словоформ с лексемой *Dorf* является более употребительным. Наличие лексемы *schawe* ещё раз подчёркивает образ жизни в деревне – физическая активность, трудоспособность как залог благополучной жизни в сельских условиях. Сочетание анализируемой лексемы с глаголами *жить* и *lebta* подчёркивает экзистенциальную значимость деревни в сознании информантов, выявляя новый признак субконцепта DORF, указывающий на его функцию – организация пространства для жизнедеятельности.

Также зафиксированы конструкции, характеризующиеся координационной связью: *war Dorf* / была деревня; *des is ein Dorf* / это деревня.

Erde

Атрибутивный вид связи представлен дистрибутивными формулами *P + Erde* (*mein Erd*; моя земля), *A + Erde* (земля купленная, земля государственная, коллективная).

Объектный вид связи выражен следующими формулами: *Präp + Erde + V* (*auf Erd treten* / ступать по земле; *in die Erde hinstellen* / ставить на землю).

Связь координация представлена следующей формулой: *P + V + Erde* (*das heisst Erd* / это называется земля).

Таблица 13

Определяющие слова в формулах *A + Erde* и *P + Erde*

Определяемое слово	Определяющие слова	Скрипты
Erde	Прилагательные: <i>купленная, государственная, коллективная</i>	принадлежность
Erde	Притяжательное местоимение: <i>mein, моя</i>	принадлежность

Ярко выраженным эксплицитным признаком земли является её принадлежность кому-либо.

В результате направленного психолингвистического эксперимента становится очевидным, что атрибутивный вид связи словосочетаний является наиболее представленным в речи информантов.

Итак, с помощью психолингвистического эксперимента обнаружены глубинные содержательные слои концепта НЕИМАТ в его видовом разнообразии.

Нельзя не отметить, что данные как свободного, так и направленного психолингвистического эксперимента не выявили отличий в концептосферах жителей двух исследуемых районов Томской области. Известно, что характер ассоциаций, которые возникают в сознании респондентов, детерминирован такими факторами, как возраст, профессия, географические условия, ситуации. Как правило, ассоциаты, полу-

ченные на слово-стимул, регулярно повторяются в пределах одного человеческого сообщества, которые объединены одними условиями жизни, общими задачами и интересами. Наши информанты – это в основном люди одного возраста и статуса: крестьяне, имеющие, как правило, начальное образование, представители немецкой этнической общности Сибири, испытавшие тяготы военных и послевоенных лет. Это обуславливает сходство ассоциатов, полученных от каждого индивида.

1.3. Образно-коннотативный слой концепта НЕИМАТ в метаязыковом и языковом употреблении

Для обобщения образного отражения концепта НЕИМАТ в сознании российских немцев, обратимся к классификации чувственно-ментальных образов с точки зрения характера отражения и типа восприятия объектов действительности, предложенной Е.А. Юриной (Юрина 2005, 28).

Отметим также, что первичные образы (элементарные перцептивные) описательно представлены выше. В связи с этим здесь более подробно рассмотрим комбинированные первичные и вторичные (ассоциативные) образы.

Таблица 14

Образные составляющие концепта НЕИМАТ

Параметры языкового образа	ОБРАЗ		
	Элементарный перцептивный (первичный)	Комбинированный (первичный)	Ассоциативный (вторичный)

Характер отражения	Прямое отражение единичного объекта	Прямое отражение совокупности объектов – участников ситуации	Опосредованное отражение объекта на основе аналогии с другими объектами
Тип когнитивной структуры	«Картинка» Гештальт Прототип	Фрейм Сцена (слот) Сценарий	Метафорическая модель
Лексико-семантический статус	Эмпирический компонент значения	Глубинная пропозитивная структура	Двуплановость значения, реализованная посредством внутренней формы слова
Лексические единицы, эксплицирующие образ	<p>Зрительные образы: <i>Haus, Ham</i> / дом; <i>Familie</i> / семья; <i>Erde</i> / земля; <i>Dorf</i> / деревня; <i>Wiege</i> / колыбель</p> <p>Аудиальный образ: <i>Muttersprache</i> / родной язык.</p>	<p>Зрительный образ: <i>Wolga – Wolke</i> / Волга – облако; (фрейм) Абстрактно-зрительный образ: <i>Heiland</i> / Спаситель / Христос. (сценарий: Он внушает и т. д.) Аудиальные образы: Колокольный звон церкви своей конфессии. Песня «Vergissnichtmein» Обонятельный образ: <i>Ebel</i> / яблоки Тактильные образы: Холод <i>kalt</i> / холодно Тепло <i>nich kalt</i> / не холодно</p>	<p>Абстрактно-зрительные образы: <i>Родина-мать</i> Образ матери (метафорическая модель) <i>Vaterland</i> Образ отца (метафорическая модель) Зрительные образы: <i>Schiff</i> / корабль (метафорическая модель) <i>Vergissnichtmein</i> / незабудка (метафорическая модель) <i>Rose</i> / роза (метафорическая модель) <i>Schnee</i> / белый снег (метафорическая модель)</p>

Итак, слово-стимул *Heimat* образует в сознании диалектоносителей ассоциативное поле, в центре которого находятся следующие понятия: *Familie, Haus, Erde, Dorf, Sprache*. Они и составляют первичные перцептивные образы концепта HEIMAT.

Концепт HEIMAT обладает высокой степенью метафоричности. Это связано прежде всего с особенностью концептуализации родины в сознании российских немцев, которые ощущают себя порой «сидящими между двумя стульями», находящимися на перекрёстке двух культур, что усложняет идентификацию их с определённым местом, номинирующим родину. Наиболее яркими метафорами, отражающими видение родины российскими немцами, являются следующие образы HEIMAT: человек (мать, отец) как составные элементы родины, родина как цветок, незабудка, облако, корабль, яблоки.

В качестве метонимического признака HEIMAT, репрезентируемого в речи информантов имплицитно, можно указать следующее: родной язык.

Отметим, что в составе концепта, кроме понятийной и образной составляющих, имеются представления и оценки. Представления концепта HEIMAT и их соотношения с выявленными ранее образами см. ниже.

Соотношение представлений HEIMAT с его образами

[illegible]

	<p><i>Wolga is schejn. Wälde hun viel Bere und Schwam. Iwerall – Ebel, Blume, Felde!</i> / Волга прекрасна. В лесах много ягод и грибов. Повсюду яблоки, цветы, поля!</p> <p><i>Wolga is schejn. Wälde hun viel Bere und Schwam. Iwerall – Ebel, Blume, Felde!</i> / Волга прекрасна. В лесах много ягод и грибов. Повсюду яблоки, цветы, поля!</p> <p><i>An Tag hun die Maschina geganga, man hun uns in die Maschine geschmisa wie die Hunde</i> / Однажды приехали машины, нас запихали в машины как собак.</p> <p><i>Heimat ist wie Vater</i> / Родина – это как отец.</p> <p><i>/.../ Mein Vater will des nicht</i> / <i>/.../ Мой Отец /Бог/ этого не хочет.</i></p>	Живое существо (человек)	<p>Образ отца-человека</p> <p>Образ Отца-Бога</p>
Родина – где родился, где твоё личное пространство, которое нельзя покидать, с ней надо плыть вместе.	<p><i>Heimat ist dort, wo mein Wiege steht</i> / Родина там, где стоит моя колыбель.</p> <p><i>/.../ muss man bleibe in seine Schiff, muss man bleibe was man ist</i> / <i>/.../ Нужно оставаться на своем корабле, нужно оставаться тем, кто ты есть.</i></p> <p><i>Vor uns'n Ham hun gestand auf teitsch Glockenstuhl, die hun immer geklanga</i> / Возле нашего дома стояла немецкая колокольня, она всегда звенела</p>	Артефакты	<p>Образ колыбели</p> <p>Образ своего корабля</p> <p>Образ колокольного звона</p>

Родина прекрасна, родину нельзя забыть.	<i>Rose</i> <i>Vergissnichtmein</i>	Натурфакты	Образ прекрасного цветка: Цветок роза Цветок незабудка
Земная родина может стать недоступной, и тогда наступит приближение к небесной родине.	<i>Waser des ist Wolge, Wolke. Himmel und das Waser, die Wolga, и это всё одно было</i> / Вода – это Волга, облако. Небо и вода, Волга, и это всё одно было.		Образ реки / неба Родная река Волга и облако над ней как образ небесной родины. « <i>Wolga – Wolke</i> »
Родину можно обрести и начать жить сначала.	<i>Sibir is weiß, viel Schnee /</i> Сибирь белая, много снега.		Образ белого снега Образ начала новой жизни, с чистого, белого листа.
Новая родина чужая, она не приветливая.	<i>Hier ist kalt</i> здесь / в с. Александровское / холодно		Образ холода Образ чуждости, враждебности.
Родина согревает.	<i>Natur is da / im Wolgagebiet / anders: nich kalt, riech nach Ebel</i> / Природа там / в Поволжье / другая: не холодно, пахнет яблоками		Образ тепла Образ приветливости <i>Heimat 3 и Heimat 4</i>
Родина имеет приятный аромат			Образ яблок Образ аромата родины

Родина – источник жизни, любящий тебя, но проводящий через земные испытания, которые надо преодолеть	<i>Vaterland is dorta in der Heiland</i> / Родина там, в Спасителе; <i>Hier ist nich mein Vaterland ... Mein Vater will des nicht</i> / Здесь не моё отечество. Мой Отец /Бог/ этого не хочет.	Сверхестественное начало, Сверхчеловек	Образ Спасителя / Христоса Образ Абсолюта.
Имплицитный признак родного языка – язык молитвы, общения человека с Богом, а следовательно, связь с <i>Родиной</i> б / <i>Иным миром</i>	<i>Bete ich g'wehnlich uf Teitsch, ja, Teitsch</i> / Молюсь я обычно на немецком, да, по-немецки.	Средство коммуникации	Образ родного языка

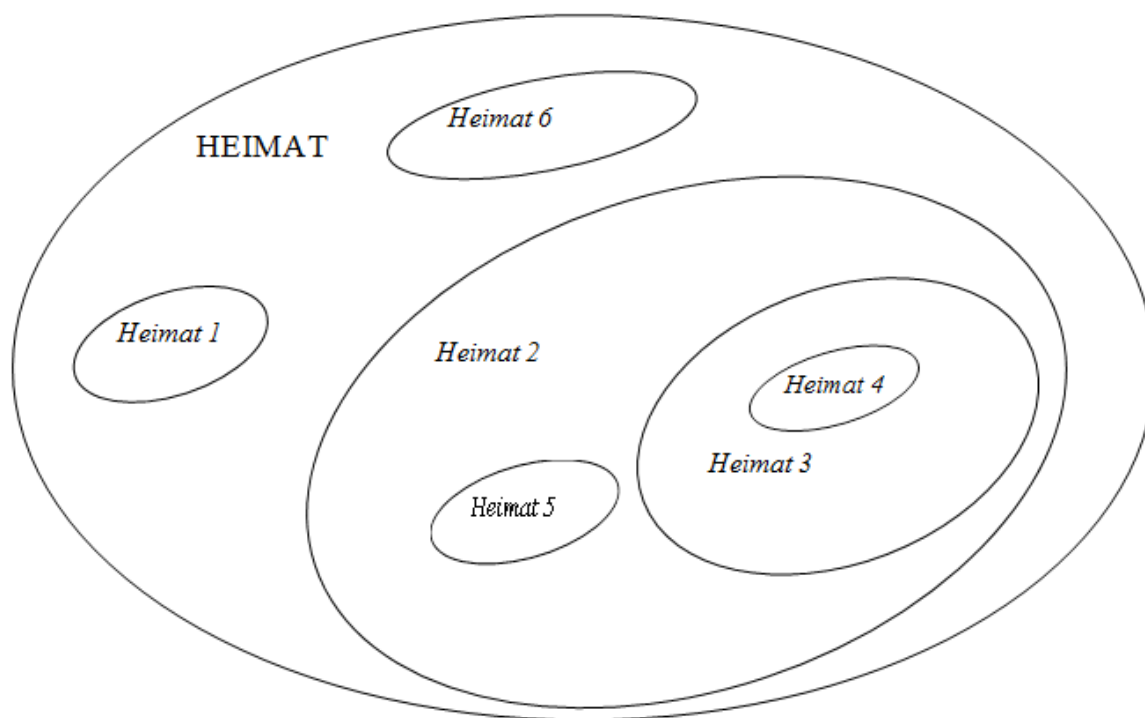
Следует отметить, что такие компоненты концепта, как *родина кормит, даёт образование, предоставляет работу; родит; оберегает; предаёт; отказывается* являются логемами, из общего смысла которых выделяется внутренняя структура концепта. Так, логема *родина родит* свидетельствует о внутреннем содержании *родители / мать*. *Родина защищает – воин* и т. д. Так происходит персонификация, т. е. родина уподобляется живому существу, она выступает как человек, животное, что и является её внутренней структурой, которая всегда метафорична.

Эмотивно-оценочные составляющие HEIMAT

Мелиоративные составляющие (положительная оценка HEIMAT)	Пейоративные составляющие (отрицательная оценка HEIMAT)
<p><u>Германия</u></p> <p>– вследствие массового переселения российских немцев на исходную территорию бытования (<i>Ba uns sind viele Familien noch Teitschland geganga /.../ Sie sind gefahra, wo das Leben is besser / Ну у нас больше ста семей выехало в Германию. Больше ста семей /.../ уезжали туда, где лучше).</i></p> <p><u>Россия</u></p> <p>– на родине привычно (<i>/.../ drei hundert Jahr waren die Teitsche in Russland. Mir sind des geweint, wir sind in Teitschland nicht geweint /.../</i> триста лет были немцы в России. Мы к этому привыкли, мы в Германии не привыкли);</p> <p>– родина позволяет реализовывать себя через трудовую деятельность (<i>Hier muss man doch schawe und dadrüben braucht man net schawe / Здесь нужно всё же трудиться, а там не нужно трудиться; Habe hier meine пенсия verdient / Здесь заработала мою пенсию);</i></p> <p>– родина родит, воспитывает, растит, учит, помогает (<i>Ich kam in Rusland auf die Welt, bin erzogen, bin alt geworde / Я родилась в России, была воспитана, состарилась; Меня тут воспитали, вырастили, помогают до сегодняшнего дня).</i></p> <p><u>Поволжье</u></p> <p>– родина вызывает тёплые чувства, тоску, боль (<i>сердце щимлет).</i></p>	<p><u>Германия</u></p> <p>– вследствие личного «незнания» Германии (<i>Ich kannte kein teitsch Heim / Я не знала немецкой родины);</i></p> <p>– так как ничего там не заработали (<i>Ich habe dorta niks verdient / Я там ничего не заработала);</i></p> <p>– так как возвращения в Германию не хочет Спаситель (<i>Mein Vater will des nicht / Мой Отец этого не хочет).</i></p> <p>– там нужно всё покупать (<i>Ja, dort du musst alles kaufen / Да, там ты должен всё покупать).</i></p> <p><u>Россия</u></p> <p>– осознание себя «чужеземцами» (<i>und da war wir Fremdling / и там мы были чужими);</i></p> <p>– неприятие немцев в годы войны местным русским населением (<i>Wer Teitsch plauderte, hotte Henr und hotte Schwinz / Кто говорил по-немецки, у того были рога и хвост);</i></p> <p>– потеря веры в страну, в которой сейчас живёшь (<i>Конечно, жалко тех людей, но они ... ну ничё не сделаешь, потому что они потеряли веру и уезжали туда, где лучше. Может быть, там и хуже кому-то);</i></p> <p>– плохое обращение со стороны властей во время репрессий (<i>man hun uns in die Maschine geschmisa wie die Hunde / нас запихали в ма-</i></p>

<p><u>Определённый населённый пункт в Сибири</u></p> <p>– привольно, красиво, сытно, хорошо (<i>хорошо в Кожевниково – есть грибы, орехи</i>).</p> <p><u>Иной, небесный мир</u></p> <p>– хорошо для христианина (<i>dorta in der Heiland wird es wohl fir uns / там у Спасителя нам будет хорошо</i>)</p>	<p>шины как собак; <i>Мы ж забитые были не знамо как</i>).</p> <p>– родина, несправедливо наказывающая безвинных людей (/.../ <i>was fir Fraat hun mir und die /die Russen / war' selbst froh die Leit, dass mir normale, normale Mensche' waren /.../</i> что за радость у нас была и они /русские/ сами были рады, что мы были нормальными, нормальными людьми).</p> <p><u>Определённый населённый пункт в Сибири</u></p> <p>– холодно в с. Александровском (<i>hier ist kalt / здесь холодно</i>)</p>
---	--

В результате проведённого эксперимента подтвердилась выявленная на предыдущих этапах исследования динамическая модель понимания родины в сознании российских немцев Томской области. Модель «*Heimat 1 / Германия → Heimat 2 / Россия → Heimat 3 / Поволжье → Heimat 4 – определённый населённый пункт в Поволжье → Heimat 5 / определённый населённый пункт в Сибири → Heimat 6 / иной, небесный мир*» представлена в следующей схеме:

HEIMAT в сознании российских немцев

Кроме того, в ходе исследования выявлено противопоставление «чужбина – родина». Так, в сознании верующих информантов *небо* предстаёт как «своё», а земля как «чужое»: *Unser christlich Heim is im Himmel* / Наша христианская родина на небе.

Также зафиксировано противопоставление «земля своя – земля чужая» как личное и чужое пространство: *Des mein Land*, это моя земля, это моё /.../, вот мой *Land*, вот моя квартира, *mein Gade* – это *mei Land*; Нет, там уже государство. *Des net mein, des ist fremd*, чужое /Это моя страна, это моя земля, это моё /.../, вот моя страна, вот моя квартира, мой сад – это моя страна; Нет, там уже государство. Это не моё, это чужое, чужое.

Семантические участки HEIMAT / РОДИНЫ

‘Небо’	
‘Земля своя’	‘Земля чужая’ ‘Чужое пространство’

Выводы

Концепт HEIMAT эволюционировал в процессе исторического развития. Его переосмысление в представлениях немецкой этнической общности Томской области заключается в изменениях восприятия родины как места жительства на протяжении всей жизни, места, где воспитываются дети, внуки, т. е. продолжается род. Это связано с рядом факторов экстралингвистического характера, прежде всего с отрывом от своих корней, от своей «большой родины».

Эволюция в понимании HEIMAT в концептосфере российских немцев выстраивается по следующей схеме: *Heimat 1 – Германия, Heimat 2 – Россия, Heimat 3 – Поволжье, Heimat 4 – определённый населённый пункт в Поволжье, Heimat 5 – определённый населённый пункт в Сибири (с. Александровское / с. Кожевниково)*. Кроме того, в ходе эксперимента подтвердился еще один компонент данной схемы: *Heimat 6 – иной, небесный мир*, актуализирующийся в речи верующих информантов.

Во временном плане сначала происходит ослабевание связи с *Heimat 1 – Германией*, что связано с более чем 200-летним проживанием немецкой этнической общности на территории России (в Поволжье) и нападением фашистской Германии на Советский Союз. В настоящее время, однако, наблюдается активизация связи с *Heimat 1 – Германией*, что объясняется возможностью выезда семей российских немцев на по-

стоянное место жительства в ФРГ. Наиболее устойчивой в сознании диалектоносителей является идентификация себя с *Heimat 3 – Поволжье* и *Heimat 4 – определённым населённым пунктом в Поволжье* (75% информантов). Об этом свидетельствуют многочисленные контексты, подчёркивающие значение места рождения / проведения детства как идентификатора наличия родины. 20% информантов идентифицируют себя с *Heimat 5 – определённым населённым пунктом в Сибири*, местом, где они прожили большую часть своей зрелой жизни, где они усердно трудились, заработали пенсию, вырастили детей / внуков.

Также выявлены следующие особенности: *Heimat 3 – Поволжье* характеризуется информантами как «большая родина» (в качестве вербальных репрезентантов выступают лексемы *Wolga, teitsche Land*). Вербальными репрезентантами *Heimat 4 – определённый населённый пункт в Поволжье* являются: *Saratow, Engels, Hailbron, Klintahl, Borgad*. Все вышеперечисленные репрезентанты объединяются, на наш взгляд, в репрезентант *Wolgagebiet*. В свою очередь *Heimat 5 – определённый населённый пункт в Сибири* с точки зрения информантов является «малой родиной», которая всё равно остаётся несколько чужой для человека. В качестве вербальных репрезентантов приобретённой родины выступают топонимы *Kozhewnikowo, Alexandrowo*.

Интересным также представляется восприятие концепта HEIMAT с позиции верующих информантов. Вербальными средствами для номинаций компонента *Heimat 6 / иной, небесный мир* в этом случае служат – *Heiland, Vaterland*, тогда как «земная» родина воспринимается как транзитная фаза в жизни человека, как временное пристанище людей. Особенно ярко это выражено в речи прихожан Домов молитв.

Анализ парадигматических и синтагматических связей ключевого имени концепта HEIMAT, а также его субконцептов HAUS, FAMILIE, MUTTERSPRACHE, ERDE, DORF выявил системно-языковые смыслы слов-имён концепта, которые дополнили признаки, обнаруженные ранее. В целом HEIMAT связывается прежде всего с домом, с местом, где прожил конкретный человек. Кроме того, обнаружились новые признаки: родина требует от человека трудовой отдачи, субконцепт HAUS выступает как дом-кормилец (ассоциат *Brot*). Также отмечается индивидуальное нежелание идентификации себя с немецкой культурой и немецким языком Германии. Стремление к отказу от общенемецкой лингвокультурной системы в сознании пожилых диалектоносителей подчёркивают также и зафиксированные в ходе исследования слова-реакции, произнесённые на русском языке (*Германия, ихний /язык/*).

Результаты эксперимента показывают, что принадлежность земли является ярким признаком HEIMAT, что подчёркивает ментальную специфику немецкой этнической общности: особо трепетное отношение к своей земле, семье и дому, являющимися прототипами родины в сознании российских немцев.

Интерес представляют также выявленные имплицитные признаки FAMILIE и DORF. Так, семья характеризуется конкретной принадлежностью, что позволяет считать её структурой, принадлежащей определённой личности, группе лиц. В свою очередь признак «организация пространства для жизнедеятельности» характеризует экзистенциальную значимость деревни в сознании информантов.

С точки зрения характера отражения и типа восприятия объектов действительности в работе выявлены чувственно-ментальные образы. Элементарными перцептивными (первичными) образами считаем: зри-

тельные образы – образ дома (*Haus, Ham*); образ семьи (*Familie*); образ земли (*Erde*); образ деревни (*Dorf*); образ колыбели (*Wiege*); аудиальный образ родного языка (*Muttersprache*). К комбинированным (первичным) образам относим: зрительный образ реки / неба (*Volga – Wolke*), абстрактно-зрительный образ Спасителя / Христоса (*Heiland*); аудиальные образы – образ колокольного звона церкви своей конфессии; образ песни «*Vergissnichtmein*»; обонятельный образ яблок (*Ebel*), тактильные образы холода и тепла (*kalt / nicht kalt*).

Ассоциативными (вторичными) образами считаем: абстрактно-зрительные образы – образ матери (*Родина-мать*); образ отца (*Vaterland*); зрительные образы – образ своего корабля (*Schiff*); образ цветка розы (*Rose*); образ цветка незабудки (*Vergissnichtmein*); образ белого снега (*Schnee*).

Кроме того, можно дифференцировать универсальное и этноспецифичное понимание родины. К универсальным образам относим образ отца, матери, природы, образ дома, семьи, земли, деревни. Этноспецифичными образами НЕИМАТ являются образ колыбели, родного языка, реки Волги и облака, образ цветка-незабудки, белого снега, холода.

Можно предположить, что некоторые образы находятся на стадии перехода в символы. Например, река Волга может стать символом немецкого Поволжья.

Рассмотрение имплицитных признаков концепта и отчасти элементов его внутренней структуры позволило выявить ценностно-оценочный компонент НЕИМАТ в концептосфере российских немцев. Так, в свидетельствах информантов стабильно прослеживается положительная оценка *Heimat 3 / Поволжья*, *Heimat 4 – определённого населённого пункта в Поволжье* и *Heimat 5 / определённого населённого пункта в*

Сибири. Также отмечается двойственность оценок. Так, *Heimat 2 / Россия* имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. Последняя превалирует в сознании информантов, что связано с известными историческими и политическими событиями XX в. *Heimat 6 / иной, небесный мир* оценивается представителями немецкого субэтнуса положительно. *Heimat 1 / Германия* же обладает как мелиоративными так и пейоративными характеристиками. Положительная оценка, в частности, проявляется в решении российских немцев переселиться в Германию. Так выражается имплицитное одобрение исторической родины. В этой связи ценно рассуждение Г.В. Калиткиной: не сообщают не только о ничего не значащем, но и об очень важном, сокровенном; молчание носителей культуры амбивалентно (Калиткина 2010, 17).

Практическая значимость данной экспериментальной работы обусловливается возможностью применения полученных результатов в научной и учебно-педагогической деятельности. Собранные и обработанные эмпирические данные в виде текстового материала могут стать основой для создания разных типов дескриптивных словарей немецкого языка.

Моделирование концепта HEIMAT на материале устной формы языка российских немцев Томской области имеет также важное культуросберегающее значение.

Полученные результаты исследования могут быть учтены в обобщающих работах по германистике, истории и диалектологии немецкого языка, использованы при подготовке курсов по лексикологии, лингвоконцептологии, лингвокультурологии, лингворегионоведению, этнолингвистике.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ *FAMILIE* ПО ПОКАЗАНИЯМ МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ

2.1. Итоги свободного психолингвистического эксперимента в среде российских немцев Сибири

Далее речь пойдёт о результатах свободного ассоциативного эксперимента, проведённого среди слушателей курса немецкого языка при Российско-немецком доме г. Томска, принадлежащих к этнической группе российских немцев. Как известно, свободный ассоциативный эксперимент – это один из способов изучения смыслового наполнения концепта. В осуществлённом нами эксперименте участвовали 30 информантов в возрасте от 25-ти до 65-ти лет. Среди них присутствовали 5 мужчин и 25 женщин, имеющих разный социальный статус, разную профессиональную характеристику. Мы разделили анкетлируемых по возрастному признаку на 2 группы: в первую возрастную группу вошли респонденты от 25-ти до 45-ти лет (зрелость I ступени); во вторую возрастную группу – от 45-ти до 65-ти лет (зрелость II ступени).

Полученные ответы в ходе эксперимента на слово-стимул *Familie* включают как общие, так и отличительные компоненты концепта FAMILIE в указанных возрастных группах.

Лексическими единицами – реакциями на слово-стимул *Familie* – являются слова и сочетания слов.

Реакции на слово-стимул *Familie*

№	Лексические единицы-реакции	Количество ответов в группе «зрелость I ступени (25–45 лет)»	Количество ответов в группе «зрелость II ступени (46–65 лет)»
1	<i>die Kinder</i> / дети	9	5
2	<i>das Haus</i> / дом	9	4
3	<i>der Vater, die Mutter</i> / отец, мать; <i>die Eltern</i> / родители	6	3
4	<i>die Liebe</i> / любовь	9	
5	<i>das Lachen</i> / улыбка, смех	9	
6	<i>die Sorge</i> / забота	3	6
7	<i>die Verwandten</i> / родственники; родственность		6
8	<i>die Großeltern</i> / бабушка и дедушка		6
9	<i>das Glück</i> / счастье	6	
10	<i>die Freundschaft</i> / дружба		6
11	<i>die Schwester</i> / сестра	3	
12	<i>der Bruder</i> / брат	3	
13	<i>der Ehemann</i> / муж	3	
14	<i>der Sohn</i> / сын, <i>die Tochter</i> / дочь	3	
15	<i>die Enkelkinder</i> / внуки		3
16	<i>die Familie</i> / семья	3	
17	<i>das Dorf</i> / деревня	3	
18	<i>das Essen</i> / еда	3	
19	<i>das Leben</i> / жизнь	3	
20	<i>die Verantwortung</i> / ответственность	3	
21	<i>der gute Rücken</i> / хороший тыл	3	
22	<i>die Zuverlässigkeit</i> / надёжность		3
23	<i>die Unterstützung der Verwandten</i> / поддержка близких		3

24	<i>das Weihnachten / рождение</i>	3	
25	<i>der Kater / кот</i>	3	
26	<i>die gegenseitige Achtung / взаимоуважение</i>		3
27	<i>das gegenseitige Verständnis / взаимопонимание</i>		3
28	<i>die Treue / верность</i>		3
29	<i>die gegenseitige Hilfe / взаимовыручка</i>		3
30	<i>die Arbeit / труд</i>		3
31	<i>wir und der runde Tisch / мы и круглый стол</i>	3	
32	<i>das Einkommen / доход</i>	3	
33	<i>die Verehrung der Eltern / уважение родителей</i>		3
34	<i>die Geduld / терпение</i>		3
35	<i>der Kuchen / пирог</i>	3	
36	<i>der Teppich / ковёр</i>	3	
37	<i>gut / хороший</i>		3
38	<i>schön / прекрасный</i>		3
39	<i>viel / много</i>		3
40	<i>groß / большой</i>		3
41	<i>das Ostern / пасха</i>	3	
42	<i>das Heim / домашний очаг</i>	3	
43	<i>die Gemütlichkeit / уют</i>	3	
44	<i>die gemeinsamen Interessen / общие интересы</i>	3	
45	<i>das Familienessen / семейный ужин</i>	3	
46	<i>die gemeinsamen Einkäufe / совместные покупки</i>	3	
47	<i>die Familienfeste / семейные праздники</i>	3	
48	<i>die Erholung mit der Familie / отдых с семьёй</i>	3	
49	<i>преемственность поколений</i>	1	

Наиболее частотными ассоциациями в обеих возрастных группах являются «die Kinder / дети» (14) и «das Haus / дом» (13). Отметим, что в первой и второй группах большинство информантов имеют собственных детей. Ребёнок, несомненно, является одним из главных звеньев семейной модели для большинства российских немцев.

Употребительность ассоциата «das Haus / дом» наиболее высока в ответах респондентов первой возрастной группы, где прослеживается метонимизация *Familie* и *Haus*. У представителей этой возрастной группы пространственные ассоциации вызывают реакцию «die Gemütlichkeit / уют», которая имеет оценочно-психологический характер.

Указывая на важность естественных природных условий для оптимального местопроживания семьи, респонденты первой группы соотносят *Familie* с *Dorf* / деревня. Старшее поколение осмысляет FAMILIE положительно как «der gute Rücken / хороший тыл», «die Zuverlässigkeit / надёжность».

Необходимо отметить, что в реакциях представителей второй возрастной группы преобладают вербализаторы межличностных отношений, свидетельствующие об опыте семейной жизни информантов. Согласно полученным данным, в семье значимы «die Treue / верность», «die Freundschaft / дружба», «die Sorge / забота», «die Unterstützung der Verwandten / поддержка близких», «die Verehrung der Eltern / уважение родителей», «die Geduld / терпение», «die gegenseitige Achtung / взаимоуважение», «das gegenseitige Verständnis / взаимопонимание», «die gegenseitige Hilfe / взаимовыручка». Также на ряд устоявшихся в немецком сообществе представлений о семейном идеале указывают ассоциаты «gut / хороший», «schön / прекрасный», «viel / много», «groß / большой». Более молодые респонденты называют единицы, обладающие мелиоративной коннотацией

(«das Lachen / смех, улыбка», «das Glück / счастье», «die Liebe / любовь») и указывающие на ценность семьи в психическом плане.

Ассоциативное поле на слово-стимул *Familie* в первой возрастной группе включает ассоциаты, связанные с приятными воспоминаниями, совместным времяпрепровождением, семейными праздниками, определёнными предметами быта, общими действиями и интересами: «wir und der runde Tisch / круглый стол», «der Kater / кот», «der Kuchen / пирог», «der Teppich / ковёр», «das Essen / еда», «das Weihnachten / рождество», «das Ostern / пасха», «die gemeinsamen Interessen / общие интересы», «das Familienessen / семейный ужин», «die Erholung mit der Familie / отдых с семьёй», «die gemeinsamen Einkäufe / совместные покупки».

Во второй возрастной группе наблюдается ассоциат «die Arbeit / работа». Это объясняется, возможно, тем, что содержание семьи, её благополучие немыслимо без работы. У молодого же поколения ассоциация связана уже с результатами работы: «das Einkommen / доход».

В содержании FAMILIE отмечаются единицы, находящиеся с ним в гипонимических отношениях: «der Ehemann / муж», «der Vater / отец», «die Mutter / мать», «der Sohn / сын», «die Tochter / дочь», «der Bruder / брат», «die Schwester / сестра», «die Eltern / родители» и др. Ассоциаты «die Enkelkinder / внуки», «die Großeltern / бабушка и дедушка», «die Verwandten / родственники» характерны в основном для представителей старшей возрастной группы, уже осмысливших, очевидно, важность сохранения родственных связей и продолжения рода.

Образную составляющую концепта FAMILIE демонстрируют информанты, принадлежащие к первой возрастной группе, которые соотносят FAMILIE с «das Leben / жизнь», подчёркивая тем самым, что FAMILIE – это целый мир, без которого они не мыслят свою жизнь.

В содержании изучаемого концепта также выявляется признак, имеющий как биологический, так и нравственно-духовный характер. Респондент второй группы на слово-стимул *Familie* ответил русским словосочетанием «преемственность поколений», обозначающим признак, который реализуется во времени и пространстве. Биологическая преемственность обеспечивается природой – генотипом, нравственно-духовная обеспечивается воспитанием, которое выступает как фактор развития отдельной личности и прогресса социума в целом.

В результате проведённого анализа выявляются парадигматические отношения репрезентантов концепта, главным образом синонимические (*Familie – Haus*) и гиперо-гипонимические (*Familie – Kinder, Eltern, Großeltern, Urgroßeltern, Enkelkinder, Schwester, Bruder, Ehemann, Sohn, Tochter, Verwandten*) и др.

Обнаруживаются ассоциации следующего характера: 1. Существительное (слово-стимул) – простое существительное (слово-реакция): *Familie – Vater, Mutter, Eltern, Großeltern, Kinder, Verwandten, Schwester, Bruder, Ehemann, Sohn, Tochter, Dorf, Haus, Glück, Sorge, Essen, Einkommen, Leben, Verantwortung, Liebe, Zuverlässigkeit, Freundschaft, Geduld, Treue, Hilfe, Arbeit, Lachen, Kater, Kuchen, Teppich, Weihnachten, Ostern, Heim, Gemütlichkeit*. 2. Существительное (слово-стимул) – сложное существительное (слово-реакция): *Familie – Familienessen, Familienfeste, Enkelkinder*. 3. Существительное (слово-стимул) – прилагательное (слово-реакция): *Familie – gut, groß, schön*. 4. Существительное (слово-стимул) – словосочетание и сочетание слов (слова-реакции): *Familie – Erholung mit der Familie, Unterstützung der Verwandten, Verehrung der Eltern, gegenseitige Achtung, gegenseitiges Verständnis, gemeinsame Interessen, gemeinsame Einkäufe; wir und der runde Tisch*.

2.2. Итоги социолингвистического анкетирования русских немцев Сибири

Кроме свободного ассоциативного эксперимента, нами проведено социолингвистическое анкетирование, которое можно охарактеризовать как очное, аудиторное, полное.

В процессе коммуникации с информантами 2-х возрастных групп, указанных выше, нами использовался преимущественно немецкий литературный язык. Однако в связи с тем, что слушатели курса немецкого языка, принадлежащие к группе этнических немцев, в недостаточной мере владеют кодифицированной формой немецкого языка, при опросе их применялся также дополнительно русский литературный язык.

Информантам были заданы вопросы, изложенные в табл. 18. Некоторые ответы на них в дальнейшем уточнялись в процессе беседы.

Таблица 18

Опросный лист, адресованный российским немцам Сибири

№	Вопросы на немецком литературном языке	Вопросы на русском литературном языке
1	Gilt man eine deutsche Familie für eine vollwertige Familie, wenn man nur eine Mutter oder einen Vater hat?	Считается ли немецкая Familie полноценной, если в ней имеется лишь один из родителей?
2	Wer ist das Haupt in der deutschen Familie?	Кого считают главой семьи, семейства?
3	Wieviele Kinder muss eine deutsche Familie erhalten?	Сколько детей должно быть в немецкой Familie?
4	Welche Familien gibt es? Wie sind die Eltern, die Kinder?	Какие бывают Familie, родители, дети?

5	Nur die Menschen haben eine Familie?	Familie бывает только человеческой, лишь у людей?
6	Wozu gründet man eine Familie?	Зачем создаётся Familie?
7	Womit fängt die Familie an?	С чего начинается Familie?
8	Hat eine Familie einen Kopf, Hände, Beine u.s.w.?	Есть ли у Familie голова, руки, ноги и т. д.?
9	Mit wem / womit können Sie eine deutsche Familie vergleichen? (mit einem Baum, mit irgendwelchem Tier, mit einem Vogel, mit einem Nest, mit einem Goldschatz, mit einer kleinen Welt, mit einem Weltall, mit einem Staat, mit einem Spiel, mit einer Arbeit u.s.w.)	С чем Вы можете сравнить немецкую Familie (дерево, какое-то животное, птица, гнездо, сокровище, маленький мир, вселенная, государство, игра, работа и т. д.)?
10	Welche Lebensphasen der Familie können Sie nennen? Z.B.: Hochzeit u.s.w.	Этапы жизни Familie? Свадьба и т. д.
11	Welche Gemeinsamkeiten haben die Familienmitglieder?	Что общего у членов Familie?
12	Was sind Sie, Ihre Großeltern / Eltern / Kinder / Enkelkinder von Beruf?	Кто по профессии Вы, Ваши бабушка с дедушкой / родители / дети / внуки?
13	Familie ist eine unzerstörbare Zelle? Was kann mit ihr passieren?	Familie – это нерушимая ячейка? Что с ней может произойти?
14	Was lässt eine Familie nach sich?	Что оставляет за собой на Земле Familie?
15	Wie empfinden Sie sich: als Deutsche oder Russe?	Кем Вы себя считаете: немцем или русским?
16	Welche Erkennungscharakterzüge hat ein Russlanddeutscher?	Какими отличительными чертами характера обладает российский немец?
17	Sind die Russlanddeutschen gute Gastgeber? Wer ist der Feind für eine deutsche Familie?	Гостеприимны ли российские немцы? Кого сторонится немецкая семья? Кого считает врагами?

18	Welche religiösen Feste feiern Sie in der Familie? Welche Traditionen haben Sie in Ihrer Familie? Wie feiert man Feste? Welche Gerichte kocht man?	Какие религиозные праздники Вы отмечаете в семье? Какие традиции существуют в Вашей семье? Как отмечаются праздники? Какие блюда готовятся?
19	Beherrschen Ihre Verwandten (Eltern / Großeltern / Kinder / Enkelkinder) Hochdeutsch oder Mundartdeutsch?	Владеют ли Ваши родственники (родители / бабушки / дедушки / дети / внуки) немецким языком? Литературным или диалектным?
20	Wie oft sprechen Sie auf Deutsch? Mit wem? In welcher Situation?	Как часто Вы разговариваете по-немецки? С кем? В какой ситуации?
21	Welche deutschen sprichwörtlichen Redensarten kennen Sie?	Какие немецкие поговорки, пословицы, шутки о Familie Вы знаете?

Итак, на вопрос № 1 (*Gilt man eine deutsche Familie für eine vollwertige Familie, wenn man nur eine Mutter oder einen Vater hat?*) половина респондентов, принадлежащих к первой группе «зрелость I ступени», отвечают положительно. Хотелось бы отметить, что положительный ответ одной из женщин даётся со следующим уточнением: *Ja, wenn es nur unter dem Druck der externen Umstände geschah* / Да, только если это случилось под давлением внешних обстоятельств (исторических событий). Остальные информанты, принадлежащие ко второй возрастной группе, уверены, что немецкая семья не может считаться полноценной, если она включает лишь одного из родителей.

Таким образом, мы видим, что модель немецкой семьи предполагает как одного родителя, так и двух родителей, однако идеалом всё же считается полная семья.

Ответы на вопрос № 2 (*Wer ist das Haupt in der deutschen Familie?*) раскрывают социокультурные особенности семьи российских немцев.

23 респондента разных возрастных групп главой семьи считают отца, а в случае смерти отца – старшего сына. Кроме того, 6 человек, главным образом мужчины обеих групп, уточняют: главенствующая роль в семье принадлежит мужчине; если же в ней имеется несколько поколений – то старшему из мужчин. И лишь 1 опрошенная женщина из первой возрастной группы уверена, что в семье должен быть паритет.

Ответы на вопрос № 3 (*Wieviel Kinder muss eine deutsche Familie erhalten?*) содержат следующие результаты: основная часть респондентов (14 женщин и 2 мужчин, относящиеся к первой и второй возрастным группам) полагают, что в немецкой семье должно быть не менее 2-х детей; 9 информантов из второй возрастной группы считают, что в семье должно быть не менее 3-х детей; 2 женщины из обеих групп ответили так: *сколько даст Господь*. Остальные информанты, относящиеся к первой возрастной группе, полагают, что немецкая семья должна быть многодетной.

На вопрос № 4 (*Welche Familien gibt es? Wie sind die Eltern, die Kinder?*) мы получили такие ответы респондентов первой группы: *Familien ohne Kinder* / (*das sind nicht richtige Familien, eher ein Paar*) / *Бездетные семьи (не в полной мере являются семьями, скорее – пара)*; *Nicht große Familien (1–2 Kinder)* / *Небольшие семьи (1–2 ребёнка)*; *Große Familien (kinderreiche Familien)* / *Большие семьи (многодетные)*; *Die so genannten Familienklans (mit den Vorfahren und den nächsten Verwandten)* / *Семьи-кланы (со старшими поколениями и близкой роднёй)*; *Glückliche oder nicht glückliche Familien* / *Счастливые или несчастливые семьи*; *Wunderbare Familien* / *Чудесные семьи*; *Verschiedene Familien* / *Разные семьи*.

Вторая возрастная группа полагает, что семьи бывают *Einmütige, liebevolle Familien* / Дружные, любящие; *Große, einige Familien* / Большие, дружные; *Verschiedene Familien und das ist toll!* / Разные, и это замечательно!

Итак, информанты обеих групп характеризуют Familie и в количественном, и в качественном отношении.

Ответы на пятый вопрос (*Nur die Menschen haben eine Familie?*), полученные от представителей первой возрастной группы, такие: *Ja, natürlich. Bei den Tieren sind Schwärme u.s.w.* / У животных стаи и т.д.; *Nein, es gibt die Familien auch bei den Tieren* / Нет, бывают семьи и у животных; *nein; nicht nur bei den Menschen, in der Natur gibt es monogame Tiere, die zusammen ihren Nachwuchs großziehen* / Не только у людей, в природе существуют моногамные животные, которые могут совместно выращивать потомство.

Представители второй возрастной группы считают, что *Nein, es gibt keine* / Нет, не бывает; *Ja, es gibt* / Да, бывает.

Итак, полученные ответы противоречивы, однако большинство респондентов уверены, что Familie может создаваться только человеком разумным, животные не создают Familie.

Вопрос № 6 социолингвистического эксперимента – *Wozu gründet man eine Familie?* – даёт в 2-х возрастных группах разнородные результаты, указывающие на разные признаки концепта FAMILIE – психические, биологические, социальные. Так, один из информантов полагает, что Familie создаётся для того, чтобы *Um einander zu lieben und die Liebe der nächsten Generation überzugeben* / Любить друг друга и передавать любовь следующим поколениям. Есть также мнение: Familie создают *Für die Unterstützung einander und Erziehung der Kinder* / Для поддержания

друг друга и воспитания детей. По мнению других информантов, *Familie – optimale Sphäre des Daseins / Оптимальная сфера существования; Familie – das ist eine Zukunft ohne die keiner leben kann / Семья – это будущее, без которого не может жить ни один человек; Familie необходима Für den gemeinsamen Aufenthalt in den schweren Lebensbedingungen / Для совместного проживания в тяжёлых жизненных условиях; Für das gemeinsame Leben und Fortsetzung der Generation / Для совместной жизни и продолжения рода.*

Ответы на вопрос № 7 (*Womit fängt die Familie an?*) указывают в большей мере на психические признаки, нежели на биологические признаки изучаемого концепта. Респонденты первой возрастной группы считают, что Familie начинается *Mit dem Wunsch zu lieben und geliebt zu sein, sich mit der Liebe zu teilen und mit dem Wunsch den anderen Menschen glücklich zu machen / Желания любить и быть любимым, делиться любовью и желания сделать другого человека счастливым; Mit den zwei einander liebenden Menschen / Двух любящих людей; Mit den Eltern und mit den Urgroßeltern / С родителей, прародителей.*

Информанты старшей группы уверены, что Familie начинается *Mit der Liebe / С любви*, а также *Mit der Illusion / С иллюзии.*

На вопрос № 8 (*Hat eine Familie einen Kopf, Hände, Beine u.s.w.?*) в большинстве случаев мы получили ответ: *Ja, es gibt / Да, есть.* И лишь в 2-х случаях ответы респондентов второй возрастной группы такие: *Nein / Нет; Eher nicht. Jedes Familienmitglied kann die Funktion der Hände, Beine und Kopf erfüllen / Скорее нет. Каждый член семьи в своё время может выполнять функции рук, ног, головы.* Однако, как правило, развёрнутые ответы на этот вопрос в собранном материале отсутствуют.

На вопрос № 9 (*Womit können Sie eine deutsche Familie vergleichen?*) респонденты первой группы называют следующие ассоциаты: *Die deutsche Familie – das ist ein Haus: es gibt Fundament /.../; es gibt einen Ofen /.../; es gibt Holzstämme / Ziegel /.../; es gibt Zement, der alle verbindet /.../ / Немецкая Familie – это дом: есть фундамент /.../; есть печь /.../; есть брёвна / кирпичики /.../; есть цемент, который их связывает /.../*. Таким образом, информант сравнивает Familie с домом и его частями. Один из информантов уподобляет Familie *Kleine Welt / Маленькому миру*; другой считает, что Familie в её понимании – это *Baum / Дерево*, третий сопоставляет Familie *Mit dem Leben eines Menschen: intrauterines Leben /.../, Geburt /.../, erwachsen sein /.../, Krankheit /.../, Genesung /.../, Tod /.../ / С жизнью человека: внутриутробное развитие /.../, рождение /.../, взросление /.../, болезнь /.../, выздоровление /.../, смерть /.../*. Мужчина-респондент сравнивает Familie с *Schatz / Сокровищем*.

Информанты второй возрастной группы представляют Familie как *Ein Baum mit dem Nest und eine kleine Welt / Дерево с гнездом и маленький мир* или как *Baum / Дерево*. Для некоторых Familie – это *Innenwelt / Внутренний мир; Staat / Государство*. Её можно сравнить *Mit den Naturerscheinungen: Wetterwechsel, Jahreszeitwechsel, Katastrophen / С явлениями природы: сменой погоды, сменой времён года, катаклизмами*.

На вопрос № 10 (*Welche Lebensphasen der Familie können Sie nennen? Z.B.: Hochzeit u.s.w.*) мы имеем такой подробный ответ респондента первой возрастной группы: *Familie, Familienverhältnisse werden in der Kindheit verlegt und werden von den Verhältnissen der Eltern abgehängt. Für ein Kind das ist eine erste Phase. Nächste Phase das ist die Bildung der Familienverhältnisse, Flirt, Freundschaft und dann erscheint die Familie – Hochzeit / Семья, семейные отношения закладываются в дет-*

стве и зависят от отношений родителей. Для ребёнка – это первый этап. Следующий этап – это зарождение семейных отношений, ухаживание, дружба, затем – рождение семьи – свадьба; *Hochzeit, Kinder, Kindergarten, Schule* / свадьба, дети, сад, школа; *Geburt – Erwachsene – Hochzeit – Kinder – ein eigenes Haus auf dem Boden – Beerdigung* / рождение – взросление – свадьба – дети – дом на своей земле – похороны.

Информанты второй возрастной группы называют такие этапы *Familie: Hochzeit, Geburt der Kinder, Erziehung, Enkelkinder* / Свадьба, рождение детей, воспитание, внуки; *Geburt, Tauffest, Beerdigung* / Рождение, крестины, похороны; *Geburt der Kinder, ihre Erziehung, Bildung der Kinder und Berufskarriere der Eltern, Reife, Geburt der Enkelkinder* / Рождение детей, их воспитание, образование детей и профессиональный рост родителей, зрелость, рождение внуков.

На вопрос № 11 (*Was ist Gemeinsames bei den Familienmitgliedern?*) мы имеем следующую информацию. Респондент первой группы считает, что у членов семьи *Eine Name, gemeinsame Charakter und Äußereigenschaften, gemeinsames Haus, gemeinsame Geheimnisse* / Общая фамилия, общие черты во внешности и характере, общий дом, общие секреты. В этой же группе полагают, что у членов семьи общие *Traditionen und Feste* / Традиции и праздники. Мужчины считают, что у членов семьи общее *alles* / Всё.

Респонденты второй группы сходство членов семьи видят в *Gemeinsames Elternhaus, Bräuche und Sitten* / Общий родительский дом, традиции и обычаи; *Gemeinsamer Prozess des Erreichens der Ziele, gemeinsames Obdach* / Общий механизм достижения цели, общий кров. Семью, по мнению одного из информантов, объединяет *Liebe, Hochachtung der Eltern und der Großeltern* / Любовь, почитание родите-

лей, старшего поколения, а также *Haus, Haushalt, Tisch* / Дом, бюджет, стол; *gemeinsame Vorfahren* / Общие предки.

Ответы на вопрос № 12 свидетельствуют о том, что этнические немцы принадлежат к различным слоям населения: крестьянам, рабочим, военным, служащим и интеллигенции. Среди людей рабочих профессий отмечаются швея, слесарь, строитель, энергетик, механик и др. К служащим относятся экономисты, бухгалтеры, коммерсанты, предприниматели, управляющие. Среди представителей интеллигенции и людей умственного труда называются вузовские преподаватели, школьные учителя, юристы, врачи, ветеринары, инженеры.

На вопрос № 13 (*Familie ist eine unzerstörbare Zelle? Was kann mit ihr passieren?*) самый распространённый ответ в рамках первой возрастной группы такой: *Sie kann zerstört werden, wenn es die Fortsetzung der Generation nicht gibt* / Она может быть разрушена, если нет продолжения рода. Один из информантов дал такое объяснение: *Das ist ein fester, aber dünner Behälter* / Крепкий, но тонкий сосуд. Есть и уверенное мужское мнение: с семьёй ничего не может случиться: *Nichts. Es ist eine Familie!* / Ничего. Это – семья!

Информанты второй возрастной группы считают, что *Familie – das ist eine sehr zerbrechliche Zelle, die manchmal Schicksalsschläge hat (Krankheiten, Streitigkeiten, Unverstand, Untreue)* / Семья – это довольно хрупкая ячейка, которая порой подвергается испытаниям (болезни, ссоры, непонимание, измена); *Alles, was im Leben passiert* / Всё, что бывает в жизни; *Sie kann zerfallen werden, wenn es keinen Kern gibt* / Может распасться, если нет ядра.

На следующий, четырнадцатый, вопрос (*Was lässt eine Familie nach sich?*) более развёрнутые ответы дали респонденты первой возрастной

группы, полагающие, что Familie оставляет после себя *Liebe* / Любовь, *Kinder* / Детеи, *Enkelkinder* / Внуков, *Nächste Generationen* / Последующие поколения, *Traditionen* / Традиции; *Erinnerungen* / Воспоминания; *Sippe* / Род; *Entweder Kinder oder einen guten Ruf* / Или детеи, или доброе имя.

Респонденты второй возрастной группы считают, что Familie оставляет после себя *Nachkommen* / Потомство; *Traditionen* / Традиции. Одна из респондентов сравнила её с *Steinchen, aus denen die Pyramide aufgebaut wird* / Камешками, из которых строится пирамида.

Как известно, к числу национально-этнических признаков семьи относится самоидентификация. Вопрос № 15 (*Wie empfinden Sie sich: als Deutsche oder Russe?*) демонстрирует следующее разрешение: в группе «зрелость 1 ступени» 8 информантов считают себя немцами; 7 информантов однозначно не относят себя ни к одному этносу: *Nach den Charakterzügen und Innenwelt bin ich eher Deutsche, aber es gibt die russischen Charakterzügen* / По характеру и внутреннему миру – больше немка, но есть и русские черты; *Ich empfinde mich als Deutsche und Russe gleichzeitig* / Я определяю себя одновременно и как немка, и как русская.

Среди второй возрастной группы респондентов также имеются неоднозначные ответы на данный вопрос. 5 информантов считают себя одновременно и русскими, и немцами, приводя следующие аргументы: *Ich habe deutsche Wurzeln, mein Mann ist Russe, ich wohne in Russland* / У меня немецкие корни, муж русский, живу в России. 1 женщина ответила, что считает себя русской немкой; 6 респондентов относят себя к немецкой этнической группе и 3 – к русскому этносу.

Таким образом, 14 респондентов из 30-ти считают себя немцами; 3 человека причисляют себя к русским; 13 респондентов относят себя одновременно и к немецкому этносу или субэтносу, и к русскому этносу.

На вопрос № 16 (*Welche Erkennungscharakterzüge hat ein Russlanddeutscher?*) мы получили следующие ответы респондентов первой возрастной группы: *Die Pünktlichkeit* / пунктуальность, *die Arbeitsamkeit* / трудолюбие, *die Sorgfalt* / аккуратность; *Praktischer Sinn* / практичность, *die Sparsamkeit* / экономность, *die Zurückhaltung* / сдержанность; *Die Arbeitsfähigkeit* / трудоспособность, *Streben nach klarer Struktur* / тяга к чёткой структуре, *keine Paradoxie* / отсутствие парадоксальности, уважение к традициям; *Die Zurückhaltung* / сдержанность (холодная голова), *Bedachtsamkeit* / рассудительность, *die Fähigkeit zu planen* / способность планировать, *die Sparsamkeit (vielleicht Geiz)* / бережливость (возможно, скупость); *Liebe an Arbeitsamkeit, Ordnung* / любовь к труду, к порядку, *Strenge an sich und an die anderen, vielleicht Härte* / требовательность (к себе и другим), возможно, жёсткость, *der Humor* / чувство юмора, *die Fähigkeit sich lustig zu erholen und zu entspannen (aber nur in bestimmter Zeit)* / умение весело отдохнуть и расслабиться (но только по расписанию); *das Streben nach Vollkommenheit* / стремление к совершенству; *Nur arische Charakterzüge: starker Wille, kalter Kopf und heißes Herz* / Исключительно арийские черты характера: железная воля, холодная голова и горячее сердце.

Респонденты второй группы называли такие черты российских немцев, как *Die Sorgfalt* / аккуратность, *die Sauberkeit* / чистоплотность, *die Pünktlichkeit* / пунктуальность, *die Höflichkeit* / вежливость, *die Sparsamkeit* / бережливость, *die Güte* / доброта; *Die Organisiertheit* /

организованность, die Anständigkeit / порядочность, die Verbindlichkeit / обязательность, die Arbeitsamkeit / трудолюбие, die Verantwortung / ответственность, die Sparsamkeit / расчётливость, die Zuverlässigkeit / надёжность. Безусловно, самооценка качеств данного субэтноса положительная. Самыми распространёнными чертами характера, которыми обладает российский немец по результатам эксперимента, являются *die Pünktlichkeit / пунктуальность, die Arbeitsfähigkeit / трудолюбие / трудоспособность, die Sauberkeit / аккуратность / чистоплотность, praktischer Sinn / практичность, die Sparsamkeit / экономность / бережливость / расчётливость.*

Вопрос № 17 (*Sind die Russlanddeutschen gute Gastgeber? Wer ist der Feind für eine deutsche Familie?*) помог выявить субэтнические особенности культуры, свойственные семьям российских немцев Сибири.

Размышляя по поводу данного вопроса, респонденты первой возрастной группы пишут, что *Die Russlanddeutschen sind gute Gastgeber, sie vermeiden Fremdlinge. Der Feind ist der, der ihre Lebensweise ändern will / Гостеприимны, сторонятся иноверцев / Враг тот, кто стремится изменить существующий уклад немецкой семьи; Die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber, sie vermeiden die schlechten Leute / Немцы не совсем гостеприимны, сторонятся плохих людей; Die Deutschen sind sehr gute Gastgeber / Немцы очень гостеприимные; Die Deutschen sind gute Gastgeber / Немцы гостеприимные; Sie sind nicht gastfreundlich / Немцы не гостеприимны; Die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber / Немцы не очень гостеприимны.*

Информанты второй возрастной группы думают, что *Die Russlanddeutschen sind gute Gastgeber, sie mögen Schwätzer, Prahler nicht / Российские немцы гостеприимные, сторонятся болтунов, хвастунов;*

Die Deutschen sind sehr gastfreundlich. Die deutsche Familie vermeidet Faulenzer, Lügner und Prahler, sie halten sie für Feinde / Немцы очень радушны. Немецкая семья сторонится лентяев, лгунов и хвастунов, они же и считаются врагами; Sie sind gastfreundlich und vermeiden unehrliche Menschen / Они гостеприимные. Сторонятся нечестных людей.

Таким образом, большая часть информантов считает российских немцев гостеприимными и радушными хозяевами. Однако 5 человек из первой возрастной группы, напротив, отмечают негостеприимность представителей этого субэтноса. По мнению опрошенных, российские немцы остерегаются хвастливых, болтливых, лживых, нечестных, навязчивых людей, которых можно назвать плохими людьми.

Вопрос № 18 способствует также выявлению национально-этнических признаков концепта FAMILIE. Все 30 информантов на данный вопрос (*Welche religiösen Feste feiern Sie in der Familie?*) называют *das Weihnachten* / (католическое) рождество и *das Ostern* / (католическую) пасху. Несомненно, оба праздника являются главными религиозными событиями для представителей немецкой этнической общности Сибири и отмечаются ежегодно в каждом доме. Несмотря на то, что *Weihnachten* и *Ostern* носят глубоко религиозный характер, посещение церкви всей семьёй во время этих праздников не является распространённой традицией среди российских немцев. Это объясняется тем, что большая часть потомков (дети, внуки) российских немцев родились и выросли в России в условиях господствующего атеизма. Однако в немецком сообществе соблюдаются обычаи внутрисемейного празднования католического рождества. Практически все информанты сообщают, что в канун праздника они готовят разнообразные национальные

(немецкие) блюда и обязательно собираются за столом в кругу полной семьи с детьми, внуками.

Самым популярным рождественским угощением является *Weihnachtsgans* / рождественский гусь (отметили 14 информантов-женщин, принадлежащих к разным возрастным группам); также в это время готовятся такие блюда, как *Braten* / жаркое, *штрули*, *Stredel* / штрудель, *Nudelsuppe* / суп с лапшой, *Sülze* / холодец, *Koteletts* / отбивные, *шпинг*, *Kuchen* / пирог.

4 респондента женского пола перечисляют неперенные праздничные атрибуты: *die Kerze am Tisch* / Свеча на столе; *der Weihnachtsbaum* / Рождественская ёлка; *das Christkind im weißen Hemd mit Glöckchen*, *der Tannenast und Geschenken* / Младенец Христос в белом платье с колокольчиком, держащий еловую ветку и подарки; *Die Krippe* / Ясли с младенцем Христом; *Der Adventskranz* / Рождественский венок; *Der Adventskalender* / Предрождественский детский календарь.

Как отмечает женщина из первой возрастной группы, *das Ostern* / пасха для неё связана в основном с церковью. В этот период соблюдается 40-дневный пост, происходит Страстная неделя, Пасхальная неделя и много торжественных дней, когда посещается Месса. В Пасхальное воскресенье семья собирается за столом, на котором обязательно горит свеча. *Der Hase* / Пасхальный кролик прячет подарки для детей. Накануне Пасхи принято красить яйца и освещать их в храме, а также брать освещённые пресные хлебцы и делиться ими друг с другом.

Таким образом, названные праздники отмечаются практически во всех семьях российских немцев в соответствии с традициями, которые передаются из поколения в поколение. Религиозная составляющая названных праздников в полной мере прослеживается лишь в отдельных семьях.

На вопрос № 19 (*Beherrschen Ihre Verwandten (Eltern / Großeltern / Kinder / Enkelkinder) Hochdeutsch oder Mundartdeutsch?*) все респонденты отмечают владение родственниками либо литературным, либо диалектными формами немецкого языка. В целом, обобщая ответы информантов, можно сделать вывод о том, что старшее поколение этнических немцев (люди в возрасте от 50-ти лет и старше) владеет в разной степени диалектной формой немецкого языка, последующие поколения – литературной формой этого языка. Тем не менее, имеются факты передачи знания диалектной формы немецкого языка от одного поколения другому поколению: *Mutter, Großmutter, Großvater beherrschen Mundartdeutsch, mein Mann und meine Schwiegermutter beherrschen Hochdeutsch, aber erinnern sich an deutsche mundartliche scherzhafte Redensarten* / Мама, бабушка, дедушка владеют немецким диалектным языком, муж и свекровь – литературным, но помнят немецкие диалектные прибаутки.

Кроме того, отмечается как заинтересованность молодого поколения в овладении языком своих предков (*Wir planen unser Kind in den deutschen Kindergarten und dann in die deutsche Schule zu schicken* / Планируем отдать ребёнка в немецкий детский сад и школу), так и утрата интереса к родному языку: *Aber jetzt verloren die Kinder und die Enkelkinder das Interesse für die deutsche Sprache* / Но сейчас дети и внуки утратили интерес к языку.

На следующий вопрос № 20 (*Wie oft sprechen Sie auf Deutsch? Mit wem? In welcher Situation?*) информанты, принадлежащие к первой возрастной группе, сообщают, что немецкий язык используется в следующих ситуациях: *Mein Mann, meine Schwiegermutter, meine Mutter und ich singen die lustigen Lieder unserem Kind* / Муж, свекровь, мама, я поём пе-

сенки / помешки ребёнку; *Ich benutzte Deutsch für die wissenschaftlichen Zwecke: Berichte an den Konferenzen, ich plante Forschungsaufenthalt* / Я использовала немецкий в научных целях: доклады на конференциях, планировалась стажировка; *Mit den Verwandten, die nach Deutschland emigrierten und bei der Arbeit* / С родственниками, эмигрировавшими в Германию, и по работе; *Selten mit dem Mann, mit dem Großvater, mit der Tante, mit der Großmutter; Gratulationen mit den Festen* / Редко с мужем, с отцом, с тётей, бабушкой; поздравления с праздниками; *Wir sprechen in der Familie auf Deutsch nicht, nur in den Kursen im Russisch-deutschen Haus* / Не разговариваем по-немецки в семье, только на курсах в Российско-немецком доме.

Мужчины, относящиеся также к первой возрастной группе, дают следующие ответы: *Nur in den Kursen* / Только на занятиях; *In den Deutschkursen und selten in der Familie* / На курсах немецкого языка, редко в семье.

Женщины-респонденты второго зрелого возраста на этот же вопрос отвечают следующим образом: *Nicht oft. Mit der Mutter und den Schwestern, die in Deutschland wohnen. Per Telephon* / Не часто. С мамой и сёстрами, которые живут в Германии. При общении по телефону; *In den Kursen im Russisch-deutschen Haus, im Zug im Ausland, im Urlaub* / На занятиях в РНД, в поездах за границей, в отпуске; *Selten* / редко; *Leider, bevorzuge ich Englisch! Per Telephon mit den Verwandten, die in Deutschland wohnen* / Предпочитаю английский, увы! По телефону с родственниками, которые живут в Германии; *Ich spreche auf Deutsch nicht* / Я не говорю по-немецки.

Таким образом, молодое поколение, как правило, стремится не к сохранению диалектной формы немецкого языка, а к овладению немец-

ким литературным языком. Часть респондентов (4 человека из разных возрастных групп) изучают немецкий кодифицированный язык в связи с профессиональной необходимостью. Большая же часть информантов (26 человек) изучают немецкий литературный язык в центрах немецкого языка и культуры с различными целями. Одной из целей, безусловно, является сбережение и трансляция последующему поколению традиций и обычаев немецкого народа.

Ответы на вопрос № 21 (*Welche deutschen sprichwörtlichen Redensarten kennen Sie?*) единичны. Так, респондент первой возрастной группы знает такую пословицу на немецком языке, как *Kleine Kinder drücken am Scherz, große Kinder drücken am Herz*. Респондент второй возрастной группы это же прецедентное высказывание воспроизводит на русском языке: *Маленькие дети давят на фартук, а взрослые дети – на сердце*. Другая немецкая пословица оказывается известной также респонденту первой группы: *Wer will haben, der muß graben* / *Кто хочет иметь, должен копать*.

2.3. Образно-оценочные компоненты FAMILIE как единицы концептосферы российских немцев Сибири

На основе экспериментальных данных систематизируем первичные и вторичные (ассоциативные) образы концепта FAMILIE в сознании российских немцев Сибири. В качестве теоретико-методологической опоры используем классификацию чувственно-ментальных образов, предложенную Е.А. Юриной на материале русского языка (Юрина 2005, 28).

Образные составляющие концепта FAMILIE

Параметры языкового образа		ОБРАЗ	
Тип образа	Элементарный перцептивный (первичный)	Комбинированный (первичный)	Ассоциативный (вторичный)
Характер отражения	Прямое отражение единичного объекта	Прямое отражение совокупности объектов – участников	Опосредованное отражение объекта на основе аналогии с другими объектами
Лексические единицы, эксплицирующие образ	Зрительные образы: <i>der Vater / отец;</i> <i>die Mutter / мать;</i> <i>die Eltern / родители;</i> <i>der Ehemann / муж;</i> <i>der Sohn / сын;</i> <i>die Tochter / дочь;</i> <i>der Bruder / брат;</i> <i>die Schwester / сестра;</i> <i>die Enkelkinder / внуки;</i> <i>die Großeltern / бабушка и дедушка;</i> <i>die Verwandten / родственники;</i> Зрительно-вкусовые образы: <i>der Kuchen / пирог;</i> <i>das Essen / еда</i> Зрительно-тактильные	Зрительный образ: <i>wir und der runde Tisch / мы и круглый стол;</i> <i>das Dorf / деревня;</i> <i>die Erde, die Boden / земля</i> Абстрактно-зрительные образы: <i>der gute Rücken / хороший тыл;</i> <i>die Erholung mit der Familie / отдых с семьёй;</i> <i>die gemeinsamen Einkäufe / совместные покупки;</i> <i>das Weihnachten / рождество;</i> <i>das Ostern / пасха</i> Зрительно-тактильные образы	Зрительные образы: <i>das Haus / дом;</i> <i>der Ofen / печь</i> <i>das Fundament / фундамент</i> <i>die Holzstämme / брёвнышки</i> <i>die Ziegel / кирпичики;</i> <i>das Zement;</i> <i>der Baum / дерево;</i> <i>ein Baum mit Wurzeln, Stamm und Äste / дерево с корнями, стволом, ветвями;</i> <i>die Zelle / ячейка;</i> <i>der Kreis / круг</i> Абстрактно-зрительные образы: <i>das Leben / жизнь;</i> <i>eine kleine Welt / маленький мир;</i> <i>die Innenwelt / внутренний мир;</i> <i>die Galaxis / галактика;</i>

	<i>das Haus / дом; das Obdach / кров; der Kater / кот; der Teppich / ко- вёр</i>	<i>die Gemütlichkeit / уют; das Heim / до- машний очаг Зрительно- вкусовой образ: das Familienessen / семейный ужин</i>	<i>der Staat / государ- ство; das Leben eines Menschen / жизнь человека; der Schatz / сокро- вище Зрительно- тактильные образы: ein Baum mit dem Nest / дерево с гнез- дом; ein fester, aber dünner Behälter / крепкий, но тонкий сосуд; Steinchen, aus denen die Pyramide aufgebaut wird / ка- мешки, из которых строится пирамида Зрительно- тактильно- звуковые образы: Naturerscheinungen: Wetterwechsel, Jahreszeitwechsel, Katastrophen / явле- ния природы: пере- мена погоды, смена времён года, ката- клизмы</i>
--	--	--	--

В экспериментальном материале FAMILIE предстаёт прежде всего в виде «картинок» (*der Vater, die Mutter, der Bruder, die Schwester, der Sohn, die Tochter, die Eltern, die Enkelkinder, die Großeltern, die Verwandten, der Ehemann, das Haus, das Obdach, das Dorf, der Kuchen, das Essen, der Kater, der Teppich.*

И это представление о семье соотносится с «картинками», объективированными в текстах книги «Помни имя своё» (2008). См., например: *Bei uns zu Hause hing ein Familienfoto. Es war für mich interessant, dass mein Vater so klein ist, der Großvater sehr einnehmendes Aussehen hat, hier sind weißhaariger Urgroßvater, dessen Charakter stark und mächtig war, sehr schöne Großmutter dargestellt* (Помни имя своё 2008, с. 8; семья Адам).

Комбинированные и вторичные образы встречаются обычно в составе фреймов. М. Минский считает, что «фрейм» следует учитывать при изучении зрительного узнавания и репрезентации знания: мышление человека основано на наборе материализованных разнообразных фреймов, при помощи которых человек понимает зрительные образы (фреймы виртуальных образов), слова (семантические фреймы), рассуждения или действия (фреймы-сценарии), повествования (фреймы-рассказы) и т. д. (Минский 1979).

В экспериментальном материале FAMILIE предстаёт в виде таких фреймов, как *Steinchen, aus denen die Pyramide aufgebaut wird; wir und der runde Tisch; die Erholung mit der Familie; die gemeinsamen Einkäufe; das Weihnachten; das Ostern; das Familienessen*; и др. Это находит подтверждение и в текстах книги «Помни имя своё» (2008): *Unsere große Familie hat das Lieblingsfest – Weihnachten, wenn wir uns alle im Familienkreis unbedingt versammeln* (Помни имя своё 2008, с. 74; семья Карла). *Sie /meine Großmutter/ kennt viele Rezepte der deutschen Küche. Auch heute bäckt sie einen schmackhaften Kuchen («Kucha»)* (Помни имя своё 2008, с. 14; семья Черемных).

Известно, что фрейм и сценарий как две когнитивные категории взаимосвязаны друг с другом. Фрейм статичный, сценарий динамичный.

В экспериментальном материале изучаемый концепт «оформлен» не только в виде фрейма, но и в виде сценария (FAMILIE wie *das Leben eines Menschen: Geburt – Erwachsene – Hochzeit – Kinder – ein eigenes Haus – Beerdigung*).

Особенно насыщены сценариями рассказы российских немцев, опубликованные в книге «Помни имя своё» (2008), например: *Die Großmutter (sie war damals nur 16 Jahre alt) mit ihrer Mutter wurde durch Mittelasien in die Stadt Semipalatinsk verbannt. Mit dem Lastkahn fuhren sie den Irtysh hinunter bis zur Siedlung Lebjashje, am 7. November fror der Irtysh zu, sie wurden vom Lastkahn ausgeladen und mit Bauernwagen bis zur Siedlung Terengul Pawlodarsker Gebiets in den Kolchos namens Karl Marx gebracht. Dort unter schwierigsten Bedingungen, in Hunger und Kälte, lebten sie einige Zeit lang, und dann reichten sie eine Beschwerde ins Rayonzentrum mit dem Gesuch ein, sie in russischen Sowchos in der Siedlung Tscherny zu versetzen. Dort erlernte die Großmutter Traktoristenberuf, arbeitete beim Säen nur eine Woche und im Jahr 1943 kam der Befehl alle deutschen Mädchen in die Arbeitsarmee zu schicken* (Помни имя своё 2008, с. 75–76; семья Брейтмейер).

В ответах информантов отмечаются также гештальты. См., например, представление о семье в экспериментальном материале: *Das ist ein fester, aber dünner Behälter. Wenn man ihn nicht schont, nicht schätzt, wenn er nicht mit der Liebe voll ist, so früh oder später erscheint ein Riß (Erkältung, Absonderung, Verrat) oder wird zerbrochen (Streit, Verrat). Die Bewahrung der Familie, die Entwicklung der Liebe und Hochachtung verlangt die ganze Familie Mühe und Zeit / Крепкий, но тонкий сосуд. Если его не беречь, не дорожить им, не наполнять любовью, то рано или поздно сосуд даст трещину (охлаждение, разоб-*

щение, предательство) или вовсе разобьётся (ссора, предательство). Сохранение семьи, развитие любви и уважения требует от всех членов семьи усилий и времени.

Образы, переданные в названных структурных видах концепта FAMILIE, разные: зрительные, абстрактно-зрительные образы, зрительно-вкусовые, зрительно-тактильные, зрительно-тактильно-звуковые, абстрактно-зрительно-тактильные.

Оценочная составляющая FAMILIE в лингвокультуре российских немцев Сибири всегда положительная. Так, например, мелиоративные признаки концепта подтверждаются в следующих высказываниях участников эксперимента: *verschiedene Familien und das ist toll!* / разные, и это замечательно!; *Das ist eine Zukunft ohne die keiner leben kann* / семья – это будущее, без которого не может жить ни один человек; *der gute Rücken* / хороший тыл; *die gegenseitige Hilfe* / взаимовыручка; *die Unterstützung der Verwandten* / поддержка близких.

Ценность семьи российских немцев подчёркивается в информативном жанре признания: *Aber meine Eltern, mein Zuhause, meine Familie – das sind für mich heilige Sachen, die ich nicht gern den Unbekannten mitteile* (Помни имя своё 2008, с. 60; семья Рукс).

Примечателен тот факт, что в отличие от немецкого этнического сознания, где семья может осознаваться как *война, плен, тюрьма, западня, дьявольский круг* (Гунышова 2007), и в отличие от русского этнического сознания, где семья может осознаваться как *узы, цепи, тюрьма* (Киреева 2008), *омут* (Добровольская, 2005), в сознании представителей немецкого субэтнуса 'семья' вызывает лишь положительные эмоции.

Пейоративные оценки со стороны немецкого субэтнуса являются не характеристикой семьи как феномена, а оценкой того, что с ней мо-

жет произойти: *Familie – das ist eine sehr zerbrechliche Zelle, die manchmal Schicksalsschläge hat (Krankheiten, Streitigkeiten, Unverstand, Untreue).*

В целом же семья для немецкого субэтноса не только оптимальная форма человеческого существования, возможности продолжения рода, но и способ выживания в трудных условиях и защиты от внешних обстоятельств, место бытового и душевного комфорта, обретения счастья.

2.4. Метафоро-метонимические компоненты FAMILIE как единицы концептосферы российских немцев Сибири

Концепт FAMILIE, вызывая в обыденном сознании немецкого субэтноса Сибири различные образы, обладает дополнительными смыслами и ценностными признаками, выраженными в языке с помощью метафорических и метонимических единиц.

Прежде всего обнаруживаются биоморфные признаки концепта FAMILIE, включающие признаки флоры, орнитологические и антропоморфные признаки.

Семью или род российские немцы часто представляют в виде ветвистого дерева (*ein Baum mit Wurzeln, Stamm und Äste; Stammbaum*), которое со временем может всё больше разрастаться. Данная метафора восходит к архетипичному образу «Мирового дерева», являющегося, по древним поверьям, символом Вселенной. Дерево, по результатам эксперимента, имеет корни, символизирующие предков, ствол, символизирующий отца и мать, а также ветви, символизирующие детей и внуков (*Wurzeln sind unsere Vorfahren (Urgroßeltern), Stamm – das sind Vater und Mutter, Äste – das sind Kinder und Enkelkinder*).

Корни уходят вглубь веков. Это подтверждается текстовым материалом: *Historische Wurzeln meiner Familie stammen aus der Zeit der Zuwanderung der ersten Deutschen nach Russland* (Помни имя своё 2008, с. 6; семья Адам). В период социализма от корней «отделяли», отлучали немецкую семью и её членов: *In der Sozialismuszeitperiode wurden wir von unseren Wurzeln getrennt ...* (Помни имя своё 2008, с. 7; семья Адам).

Глаголы с вегетативной семантикой, обозначающие подрастание, взросление и т. п., весьма употребительны в рассказах российских немцев о их семьях и их членах: *Im Januar 1956 liess man die Menschen aus der Spezialansiedlung frei. Aber der Urgrossvater beschloss diesen Ort nicht zu verlassen. Die älteren Kinder hatten schon eigene Familien und kleine Kinder. Es war notwendig, dass die Kinder heranwachsen* (Помни имя своё 2008, с.21; семья Гайль).

Семья также представляет собой единый организм, некий плод, у которого есть ядро, сердцевина: *Sie /Familie/ kann zerfallen werden, wenn es keinen Kern gibt / Семья может распасться, если нет ядра.*

Биоморфный признак концепта FAMILIE дополняется также орнитологическим признаком. Так, участникам эксперимента семья представляется в виде дерева с гнездом (*ein Baum mit dem Nest*). Образ гнезда, дающего человеку экзистенциальную и эмоциональную поддержку, является универсальным для многих культур.

Изучаемый концепт наделяется многочисленными антропоморфными признаками. Семья воспринимается как единый биологический организм и ассоциируется прежде всего с кровью: *Blutsverwandschaft*. См., например: *Es ist interessant, dass meine älteren Söhne trotz meiner Gleichgültigkeit gegenüber der deutschen Sprache sie mit Spass lernen, sie interessieren sich stark für alles, was mit unserer Nationalität, Geschichte,*

*Sitten und Brähen des deutschen Volkes verbunden ist /.../ Wahrscheinlich ist das **der Ruf des Blutes** (Помни имя своё 2008, с. 33; семья Гауэр). **Ein Teilchen deutsches Blut** hat sich doch in mir sprechen lassen, ich habe mich noch als Kind für die deutsche Kultur und Sprache interessiert (Помни имя своё 2008, с. 61; семья Рукс).*

Разновидностью антропоморфных признаков являются витальные субпризнаки – общие для всех живых существ особенности: жизнь и смерть. Участники эксперимента сравнивают различные этапы семьи с жизнью одного человека: *Intrauterines Leben – Verhältnisse vor der Hochzeit, Geburt – Hochzeit, erwachsen sein – Entwicklung, Krankheit – Streit, Genesung – Versöhnung, Tod – Ende. Das Ende kann natürlich (natürlicher Tod) oder unnatürlich sein – Krankheit, Verletzung das ist Scheidung / Внутриматочное развитие – отношения до свадьбы, рождение – свадьба, взросление – развитие, болезнь – ссора, выздоровление – примирение, смерть – конец. Конец (смерть) может быть естественным от болезни, травм либо неестественным – это развод.*

Семья, подобно человеку, живёт: *Die Familie meines Grossvaters lebte in Baschkirien bei Ufa* (Помни имя своё 2008, с. 37; семья Бауэр). Под влиянием внешних обстоятельств семья, как и человек, может погибнуть или уцелеть. См., например фрагмент рассказа российской немки: *Während der Übersiedlung wurde meine Großmutter durch die Splitter der den Wagen getroffenen Bombe verwundet, der in 2 Teile zerplatzte. Aber die Familie blieb am Leben* (Помни имя своё 2008, с. 56; семья Биллер).

Другой разновидностью антропоморфных признаков являются соматические. Концепт FAMILIE репрезентируется через названия человеческого тела. Для немецкого сообщества, как и для других этносов,

особо значима ‘голова’, являющаяся главным органом человеческого тела и символизирующая главу семьи (*Das Haupt einer Familie*). Однако, как полагают некоторые участники эксперимента, каждый член семьи в своё время может выполнять функции рук, ног, головы.

К антропоморфным признакам относятся и физиологические субпризнаки. Так, семья в качестве единого организма нуждается в пище. Ряд ассоциатов связан с едой, совместным принятием пищи (*das Essen* / еда; *der Kuchen* / пирог; *das Familienessen* / семейный ужин).

Рассматриваемый концепт может репрезентироваться также признаками движения, перемещения (*kommen, fahren, folgen* и др.).

В результате социально-политических причин семьям российских немцев приходилось эмигрировать, эвакуироваться: *Im Jahr 1920 emigrieren die Familieangehörigen meiner Urgroßmutter nach Kanada ...* (Помни имя своё 2008, с. 39; семья Кельм); *Als der Grosse Vaterländische Krieg begann, wurde die Familie nach Sibirien evakuiert ...* (Помни имя своё 2008, с. 56; семья Биллер).

В ассоциативно-смысловом поле FAMILIE отмечается много метонимических единиц, обозначающих интерперсональные отношения в семье: *die Sorge* / забота; *die Liebe* / любовь; *die Zuverlässigkeit* / надёжность; *die Freundschaft* / дружба; *die Unterstützung der Verwandten* / поддержка близких; *die Verehrung der Eltern* / уважение родителей; *die Geduld* / терпение; *die gegenseitige Achtung* / взаимное уважение; *das gegenseitige Verständnis* / взаимопонимание; *die gegenseitige Hilfe* / взаимовыручка.

Familie как единое целое характеризуется также эмоциональными признаками, присущими человеку: *glückliche oder nicht glückliche Familien* / счастливые или несчастливые семьи; *wunderbare Familien* / чудесные семьи *liebevolle Familien* / любящие семьи и др.

Немецкая семья, как и отдельный его представитель, обычно бывает трудолюбивой: *Die Familie meines Großvaters /.../ war sehr arbeitsam /* (Помни имя своё 2008, с. 57–58; семья Майнингер). В целом же, как верно заключает один из информантов, семьи российских немцев, как и люди, бывают разными: *verschiedene Familien und das ist toll! / разные семьи, и это замечательно!*

У немецкой семьи, как и у человека, своя судьба, и иногда она может подвергаться ударам судьбы: *Der Weg war lang, schwierig und um den Schicksalschlag ein bisschen zu mildern, bildeten die Scheffers ein Orchester* (Помни имя своё 2008, с. 53; семья Шеффер).

В трудные времена семья российских немцев могла получить похоронное извещение, быть репрессированной и т.п. *1941 wurde die Familie Wiese Repressalien unterworfen ...* (Помни имя своё 2008, с. 53; семья Визе); *Im Dezember 1942 bekam die Familie Anmeldung, dass Wilhelm im Panzer verbrannt ist* (Помни имя своё 2008, с. 46; семья Райс).

Персонификация семьи заключается также в наличии у семьи общего наименования – фамилии. У каждой семьи, как и у человека, есть своя история. См., например: *Die Geschichte der Familie Schröder* (Помни имя своё 2008, с. 27).

Из экспериментального материала выясняется, что семья, подобно человеку, оставляет после себя материальное и идеальное: *Nachkommen / потомство, Kinder / детей, Enkelkinder / внуков, nächste Generationen / последующие поколения, Sippe / род, Liebe / любовь, Traditionen / традиции, Erinnerungen / воспоминания; entweder Kinder oder einen guten Ruf / или детей, или доброе имя и др.*

Концепт FAMILIE репрезентируется многочисленными социальными признаками. Семья выступает, во-первых, как социальный инсти-

тут, который находится в определённых отношениях с другими социальными институтами, органами власти (НКВД, КГБ): средними и высшими заведениями, производственными объединениями, армией / трудармией, тюрьмой, комендатурой, партийными организациями, иными семьями, российско-немецкими Домами и центрами культуры и т. д. *In der Nähe wohnten einige deutsche Familien: Kramberg, Damsen, Farat, sie kommunizierten miteinander auch ausschliesslich auf Deutsch* (Помни имя своё 2008, с. 43; семья Шлегель).

Вступая в контакт с другими семьями, семья российских немцев может быть гостеприимной и негостеприимной, относиться к некоторым людям недружелюбно, как к врагам. См., данные эксперимента: *Die Russlanddeutschen laden zu Gäste nicht besonders gern ein, sie mögen lieber außer Haus gemeinsam feiern (Christkindmarkt, Oktoberfest u.s.w.). Zu Hause feiern sie im engen Kreis der Familie. Sie mögen nicht ungeladene Gäste, zudringliche Menschen / Российские немцы не очень любят звать к себе в гости домой, больше любят совместные праздники вне дома. Дома охотнее празднуют в узком кругу семьи. Не любят незваных гостей, навязчивых людей; Die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber, sie vermeiden die schlechten Leute / Немцы не совсем гостеприимны, сторонятся плохих людей.*

Как социальный институт, немецкая семья воспитывает, обучает, сохраняет традиции, поощряет, помогает, оценивает. Так, участники эксперимента считают, что у семьи есть *Bräuche und Sitten / традиции и обычаи*. Данный факт подтверждается также примерами из книги «Помни имя своё» (2008). */.../ Doch feierte die Familie alle Feste – die russischen und die deutschen. Diese Tradition ist auch bis heute erhalten geblieben* (Помни имя своё 2008, с. 33, семья Гауэр). *Die Kinder wurden*

streng erzogen. Man lehrte sie arbeitsam, ordentlich, geduldig, ehrlich sein, die Eltern und die Ältesten achten, den Gott lieben (Помни имя своё 2008, с. 82; семья Дитенбир). *Von Kindheit an waren wir an die Arbeit gewöhnt, – erzählt Vladimir Iosifovitsch* (Помни имя своё 2008, с. 33, семья Гауэр). *Der Großvater Andrej und die Großmutter Raja erzogen 2 Kinder* (Помни имя своё 2008, с. 21; семья Крайсман).

Семья российских немцев может выступить в качестве единой, сплочённой группы людей. Как коллектив она может быть большой, дружной: *einmütige Familien, große Familien*. У неё есть общие результаты работы, см., например: *Wir haben eine Sammlung von Fotos, verschiedene Daten. Die erste Variante des Stammbaums existiert schon in elektronischer Form. Ich meine, nächstes Jahr vollenden wir dieses komplexe Familienwerk ...* (Помни имя своё 2008, с. 8; семья Адам).

FAMILIE характеризуется такими социальными признаками, как богатство, бедность. *Obwohl die Zeiten schwer waren, wurden die Feiertage im engen Familienkreis lustig gefeiert. Die Geschenke wurden nur selten gegeben, weil man arm lebte* (Помни имя своё 2008, с. 12; семья Минор). *Lebten sie, wie gesagt, im Wohlstand. Sie hatten ein großes haltbares Haus, einen guten Hof* (Помни имя своё 2008, с. 23; семья Крайсман).

Богатство немецкой семьи измеряется не только материальными критериями, но и наличием детей. Так, внутренняя форма прилагательного *kinderreich* указывает на большую ценность детей: *große Familien (kinderreiche Familien)* / *большие семьи (богатые детьми семьи)*.

Немецкая семья характеризуется также с точки зрения национальной принадлежности. *In unserer Familie wurde das Thema der Zugehörigkeit zur deutschen Nationalität nie erörtert* (Помни имя своё

2008, с. 79; семья Гресс). *Sie /die Großmutter/ fühlte sich immer als eine Deutsche, deshalb empfand sie die Übersiedlung nach Deutschland als Rückkehr in die historische Heimat* (Помни имя своё 2008, с. 25; семья Крайсман). *Meine Familie, als Vertreter der deutschen ethnischen Gemeinschaft, wiederholte das Schicksal ihres Volkes* (Помни имя своё 2008, с. 81; семья Дитенбир).

Немецкая семья обычно религиозная и принадлежит к той или иной конфессии. *Die Familie der Großmutter war sehr religiös* (Помни имя своё 2008, с. 82; семья Дитенбир). *Die Menschen dachten an die Zukunft nicht. Sie arbeiteten in einem Kolchos, ließen Kühe weiden. Sie glaubten an Gott und hofften auf ihn und auf sich selbst* (Помни имя своё 2008, с. 19–20; семья Гайль). *1935 heiratete meine Großmutter Heirig Penner, den Mann aus der Mennonitenfamilie /.../* (Помни имя своё 2008, с. 83; семья Дитенбир). Как уже отмечалось выше, степень религиозности и конфессиональная однородность семьи российских немцев на протяжении предыдущего века изменилась.

В экспериментальном материале представлены также связанные с изучаемым концептом метонимические единицы со значением совместного времяпрепровождения: *die Erholung mit der Familie / отдых с семьёй, die gemeinsamen Einkäufe / совместные покупки, das Familienessen / семейный ужин, die Familienfeste / семейные праздники*.

Событийно-временные признаки, характеризующие концепт FAMILIE, осознаются в тесной связи с человеком. Самые важные жизненные этапы человека в миропонимании немецкого субэтноса соотносятся с FAMILIE: *Geburt – Erwachsene – Hochzeit – Kinder – ein eigenes Haus – Beerdigung / Рождение – взросление – свадьба – дети – дом – похороны; Geburt – Tauffest – Beerdigung / Рождение, крестины, похороны*.

ны; Geburt der Kinder – ihre Erziehung – Bildung der Kinder und Berufskarriere der Eltern – Reife – Geburt der Enkelkinder / Рождение детей – их воспитание – образование детей и профессиональный рост родителей – зрелость – рождение внуков.

Семья характеризуется с точки зрения настоящего, будущего и прошлого. *Über früheres Leben an der Wolga wurde in der Familie nicht erzählt, und die Gespräche mit den Eltern des Vaters und mit der Großmutter über Familienvergangenheit liefen darauf hinaus, dass es besser wäre, sich zwecks der eigenen Sicherheit daran nicht zu erinnern* (Помни имя своё 2008, с. 25; семья Крайсман). *Nach überlebten Erniedrigungen und Schrecken der Deportation, nach den Jahren der Zurückgezogenheit und der Vergessenheit, indem man keine Kräfte das Vergangene zu verzeihen und zu vergessen hat, verbindet der bedeutende Teil der Russlanddeutschen ihre Zukunft mit Deutschland /.../* (Помни имя своё 2008, с. 41; семья Шлегель).

Печальные события, связанные с репрессией, российские немцы рассматривают как испытание сверху, которое нужно было пройти достойно. *Für meinen Großvater war das ein sibirisches Städtchen Asino, Beregaewskii Forstwirtschaftsbetrieb und das Baumfällen in Taiga. /.../ Er wurde sofort Brigadier, obwohl er sich mit der Holzbeschaffung nie bevor beschäftigte. Es fehlte an Erfahrung, aber mein Opa hatte Verstand und Arbeitsgewohnheit. Er orientierte sich über eine Sache und seine Brigade konnte schon die Norm übererfüllen, weil sie vom Morgengrauen bis zum Sonnenuntergang arbeiteten. Und nicht nur wegen des täglichen Brots... Mein Großvater und seine Kameraden hatten die Absicht zu beweisen, dass sie keine Feinde sind, sondern auch Kinder ihres Landes wie alle anderen. Es ist schwer vorzustellen, aber für meinen Opa war diese Zwangsarbeit nicht sklavisch. Er glaubte daran, dass er einer gerechten Sache half und alle Un-*

gerechtigkeiten ein Fehler und nichts mehr sind (Помни имя своё 2008, с. 38; семья Бауэр).

Семья характеризуется сменой поколений во времени из прошлого через настоящее в будущее. Так, Familie оставляет после себя Kinder, Enkelkinder, nächste Generation. Лексемы *Generation*, *Geschlecht*, *Nachkommen* имплицитно указывают на линейность времени.

Выделяются пространственные метафоры FAMILIE. В сознании немецкого субэтноса семья сравнивается с глобальным образом космоса и вербализуется лексемой *Galaxis*. FAMILIE измеряется одновременно большим и маленьким, мировым и личностным масштабом: *Welt-Leben*, *kleine Welt*, *Innenwelt*. Пространственные метафоры дополняются социальными и артефактными метафорами: *Staat*, *Zelle*.

Одно из распространённых сравнений семьи и её истории с дорогой: *Die Familie meiner Mutter, d.h. meine Großeltern mütterlicherseits, musste einen schwierigen Weg durchgehen* (Помни имя своё 2008, с. 66; семья Битц).

FAMILIE осознаётся также через пространственную метафору *der Kreis* / *круг*: *Die Russlanddeutschen laden zu Gäste nicht besonders gern ein, sie mögen lieber außer Haus gemeinsam feiern Zu Hause feiern sie im engen Kreis der Familie ...* / *Российские немцы не очень любят звать к себе в гости домой, больше любят совместные праздники вне дома. Дома охотнее празднуют в узком кругу семьи.*

Метафоры, соотносящиеся со значением смены погоды и времени года (*Wetterwechsel*, *Jahreszeitwechsel*), выражают перемену настроения членов семьи, семейные ссоры и беды (*Katastrophen*).

Концепт FAMILIE обладает также предметно-вещественными признаками. Так, по результатам направленного эксперимента, семью уподобляют сокровищу (*Schatz*), сосуду (*Behälter*), ячейке (*Zelle*) и т. п.

Так же, как артефакт семью можно приобрести: *Die älteren Kinder hatten schon eigene Familien und kleine Kinder* (Помни имя своё 2008, с. 21; семья Гайль).

Семья, как и любой предмет, может состоять из половинок: *Max und Nastja fanden in Deutschland ihre Lebensgefährten* (Помни имя своё 2008, с. 25; семья Крайсман).

Она хрупкая: может разбиться, разрушиться. Так, по показаниям информанта: *Familie – das ist eine sehr zerbrechliche Zelle, die manchmal Schicksalsschläge hat (Krankheiten, Streitigkeiten, Unverstand, Untreue)* / Семья – это довольно хрупкая ячейка, которая порой подвергается испытаниям (болезни, ссоры, непонимание, измена).

Семью, подобно вещам, предметам, можно выгрузить: *Die Großmutter (sie war damals nur 16 Jahre alt) mit ihrer Mutter wurde durch Mittelasien in die Stadt Semipalatinsk verbannt. Mit dem Lastkahn fuhren sie den Irtysh hinunter bis zur Siedlung Lebjashje, am 7. November fror der Irtysh zu, sie wurden vom Lastkahn ausgeladen* (Помни имя своё 2008, с. 75–76; семья Брейтмейер).

Как предмет-собственность семью можно бросить, оставить. *Mein Vater verließ seine Familie und sie lebten ohne Eheschein zusammen* (Помни имя своё 2008, с. 48; семья Райс).

FAMILIE осознаётся также через пространственно-артефактные метафоры, обозначающие какое-либо сооружение: дом (*Haus*), крепость (*Zuflucht*), пирамиду (*Pyramide*).

Das Haus — это главная и метонимическая, и метафорическая единица. В этом случае происходит перенос с конкретного на абстрактное, и образ дома в сознании немецкого субэтноса начинает осознаваться как метафора. В экспериментальном материале называются разные части и признаки дома:

Die deutsche Familie das ist ein Haus: es gibt Fundament und das sind unsere Vorfahren, Wurzeln; es gibt einen Ofen und das ist Liebe, die das Zentrum des Hauses ist, sie erwärmt die Bewohner und die Gäste dieses Hauses, sie macht das Haus gemütlich; es gibt Holzstämme / Ziegel und das sind Mitglieder der Familie; es gibt Zement, der alle verbindet und das sind Traditionen und Achtung / Немецкая Familie — это дом: есть фундамент — это наши предки, корни; есть печь — это любовь, которая является центром дома, согревает его обитателей и гостей, делает дом уютным; есть брёвна / кирпичики — это члены семьи; есть цемент, который их связывает — это традиции и уважение.

Дом предполагает определённую атрибутику (*das Heim* / домашний очаг, *der Tisch* / стол, *der Teppich* / ковёр), создающую *die Gemütlichkeit* / уют.

Лишившись своего собственного, настоящего дома, немецкая семья могла заболеть, умереть. *Die ersten drei Jahre wohnten wir in den Erdhütten. An diesen Alptraum erinnere ich mich schon. Kälte, Hunger, Feuchtigkeit, Läuse, gegen die wir umsonst zu kämpfen versuchten — das alles führte zu den traurigen Folgen. Im Laufe von drei Jahren starben meine Großmutter, meine Tante und ihre kleine Tochter hintereinander. Im Frühling 1945 kam mein Großvater um* (Помни имя своё 2008, с. 48–49; семья Райс).

Семья также уподобляется крепости: *Und es ist gut, dass ich meine Zuflucht hatte und habe. Das sind meine Eltern, mein Zuhause, wo ich mich immer wohl fühle* (Помни имя своё 2008, с. 60; семья Рукс). Семью как сооружение необходимо создавать, строить, и тогда «из камней возникает пирамида».

Выводы

Полученные в ходе экспериментальной работы результаты, свидетельствующие о фиксации образов FAMILIE и его компонентов в сознании российских немцев, с одной стороны, согласуются с данными, полученными ранее авторами монографии, с другой стороны, дополняют и углубляют их.

Подтверждается, что в ядерную часть изучаемого концепта входят ENELEUTE (ENEMANN / ENEFRAU) и KIND / KINDER, в околоядерную часть – субконцепты, обозначающие конкретных родственников по восходящей и боковой линиям. Кроме этого, на основании эксперимента в ядерную часть включаем аксиологические элементы, репрезентирующие прежде всего отношения между мужчиной и женщиной. По показаниям информантов, семья зарождается «до семьи» именно с взаимных отношений, с желания любить и быть любимой или любимым. В экспериментальном материале отмечается много слов, номинирующих межличностные отношения в семье.

В плане социальной дифференциации испытуемых наблюдается следующее: для второй зрелой группы (46–65 лет) важны такие межличностные отношения, как *die Treue* / *верность*, *die Sorge* / *забота*, *die Verehrung der Eltern* / *уважение родителей*, *die gegenseitige Achtung* /

взаимоуважение и т.д.; первая же зрелая группа (25–45 лет) акцентирует внимание на *das Lachen* / смех, улыбка, *das Glück* / счастье, *die Liebe* / любовь.

Более молодое поколение информантов («I ступени зрелости») полагает, что семья может считаться полноценной, если присутствует один из родителей. Информанты же «II ступени зрелости», напротив, утверждают, что семья не может считаться полноценной, если отсутствует один из родителей. Таким образом, с течением времени культурные стереотипы в среде российских немцев относительно состава семьи меняются.

В ответах информантов обнаруживаются также гендерные различия. Так, многие женщины полагают, что семья – это хрупкая ячейка, которая подвержена различным ударам судьбы. Мужчины же, участвующие в эксперименте, рассматривают семью, видимо, с позиции защитника, и поэтому они уверены, что с семьёй ничего не может случиться.

Размышляя над ответами информантов по поводу главы немецкой семьи, заметим, что все мужчины и большинство женщин главой семьи считают мужа или старшего мужчину в роду. Тем не менее, одна из женщин всё же полагает, что в семье должно быть равенство.

В целом же, согласно рефлексии представителей изучаемого субэтноса, немецкие семьи – это крепкие и дружные семьи, для которых малохарактерны разводы. Этот факт подтверждается также сибирскими этнографами (Блинова, Чернова 2009, 76).

Выясняется, что идеалом семейной модели считается наличие в семье обоих родителей и, как минимум, 2-х детей. В экспериментальном материале присутствует название семьи без детей – *ein Paar*. По мнению российских немцев, бездетная семья – неправильная, ненастоящая

семья. *Sie kann zerstört werden, wenn es die Fortsetzung der Generation nicht gibt* / Она может быть разрушена, если нет продолжения рода. Также подтверждается наличие в концептосфере изучаемого субэтнуса FAMILIENKLANS – понятия о расширенной семье. Информанты отметили, что семья создаётся, как правило, человеком разумным, однако в состав семьи может входить животное (der Kater).

Семья предполагает объединение живых существ в рамках дома. Дом в идеальной модели немецкой семьи соотносится с землёй, деревней. В качестве важного признака семьи один из информантов отмечает *ein eigenes Haus auf dem Boden* / Собственный дом на земле.

FAMILIE проявляет себя во многих ассоциатах, в том числе в *die Arbeit, das Einkommen*. Редкие прецедентные высказывания, которые вспомнили информанты, связаны именно с детьми и трудом. Это ценностные составляющие немецкой модели семьи.

К числу ценностей семьи российских немцев относится сохранение традиций, связанных во многом с соблюдением христианских обычаев и ритуалов. В семьях изучаемого сообщества обязательно отмечаются рождество и пасха, и эти праздники принято проводить в кругу семьи. Часть информантов сохранение национальной идентичности связывают с бережным отношением к немецкому диалектному языку и воспитанием интереса к немецкой культуре.

В собранном материале наблюдается преобладание положительной самооценки немецкого субэтнуса. Проведённый нами опрос не только подтверждает распространённость таких качеств, как (*die Pünktlichkeit, die Arbeitsamkeit, die Sauberkeit, die Sparsamkeit, die Zurückhaltung, die Zuverlässigkeit, die Sorgfalt, die Organisiertheit, die Verbindlichkeit, die Verantwortung*), но и расширяет данный перечень другими качествами

(*der Humor, die Höflichkeit, die Güte, die Anständigkeit*). Особо подчёркиваются такие черты, как *starker Wille, kalter Kopf und heißes Herz*, благодаря которым, по мнению потомков российских немцев, их субэтнос смог пережить тяжёлые годы депортации и мобилизации.

Наряду с положительными качествами российских немцев, обнаружились и отрицательные качества (*Sparsamkeit (vielleicht Geiz), die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber*). Это свидетельствует о самокритичности представителей данного сообщества и умении их посмотреть на себя со стороны.

Семья российских немцев характеризуется определённой замкнутостью. Её члены стремятся во всём соблюдать порядок, чего требуют и от окружающих, они отличаются организованностью, стремятся к максимальной чёткости. *Liebe an Arbeitsamkeit, Ordnung / любовь к труду, к порядку, Strenge an sich und an die anderen, vielleicht Härte / требовательность (к себе и другим), возможно, жёсткость, die Organisiertheit / организованность, Streben nach klarer Struktur / тяга к чёткой структуре.*

Формы репрезентации знаний о семье различные. Изучаемый концепт предстаёт в виде «картинок», фреймов, сценариев, гештальтов (в экспериментальном материале доминируют 2 первые формы). В их основе лежат различные первичные и вторичные образы о семье: зрительные, абстрактно-зрительные, зрительно-вкусовые, зрительно-тактильные, зрительно-тактильно-вкусовые и абстрактно-зрительно-тактильные. Образный слой FAMILIE может соотноситься как с понятийной, так и с коннотативной частью концепта.

Ценностные составляющие концепта FAMILIE наиболее ярко проявляются в его метафорическом и метонимическом слое, в основе кото-

рого лежат биоморфные, социальные, пространственные, событийно-временные и предметно-вещественные признаки. В тексте метафора репрезентируется и в эксплицитном виде (выражается лексической единицей / лексическими единицами), и в имплицитном виде (не имеет специальной номинации).

Являясь многогранной ментально-культурной единицей, концепт FAMILIE предстаёт как «картинка», схема, фрейм, сценарий, гештальт в зависимости от дискурсивной реализации.

Выявленные в данной работе средства и способы концептуализации семьи российских немцев (номинативный корпус, синонимия, гиперо-гипонимия, конверсия; метафоризация, метонимия, смысловая категоризация) могут быть учтены при изучении других, ранее не исследованных концептов.

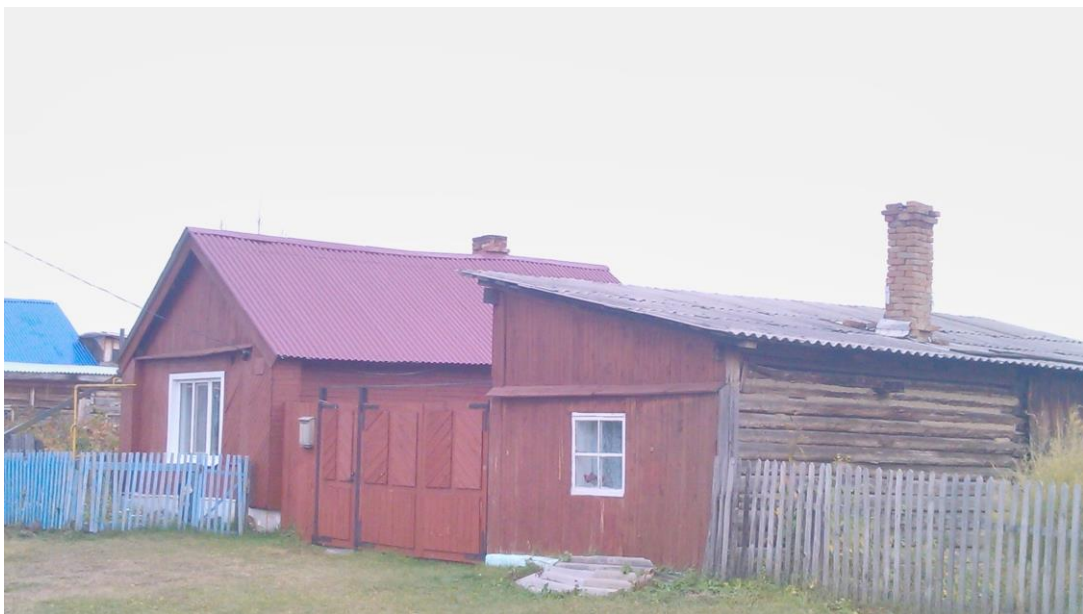
Методика описания концепта на ограниченном материале о российских немцах окажется полезной при реконструкции концептов, объективированных в разрушающихся культурах.

Результаты работы могут быть использованы для сравнения концепта 'семья', свойственного концептосферам разных народов, а также традиционным картинам мира малых этнических групп.

Малая родина российских немцев в Сибири наших дней –

с. Кожевниково Томской области

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев И.Я. Фонетический строй нижненемецкого говора Алтайского края в его историческом развитии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Я. Авдеев. – Новосибирск, 1965. – 21 с.
2. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения [Текст] / В.Г. Адмони. – Ленинград : Изд-во «Наука», 1973. – 366 с.
3. Александров О.А. Основные параметры системы немецкого «островного» говора Сибири и её метаречевой реализации [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Александров. – Барнаул, 2007. – 24 с.
4. Александров О.А. Немецкий «островной» говор Томской области [Текст]: моногр. / О.А. Александров, З.М. Богословская. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. – 182 с.
5. Александров О.А. Основные черты языковой биографии немцев Томской области в военные и послевоенные годы [Текст] / О.А. Александров // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012. – № 2 (19). – С. 125–130.
6. Александров О.А. Немецкая перцептуальная диалектология [Текст] / О.А. Александров, С.О. Рихтер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 8 (26): в 2-х ч. – Ч. I. – Тамбов : Грамота, 2013. – С. 13–17.
7. Байкова О.В. Русско-немецкое языковое взаимодействие в речи российских немцев, проживающих в Кировской области [Текст] / О.В. Байкова // Язык и культура российских немцев 4. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2003. – С. 59–65.
8. Байкова О.В. Немецкие говоры Кировской области и особенности их вокализма [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Байкова. – Киров, 2004. – 23 с.

9. Баротов М.А. Немецкий в Северном Таджикистане [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Баротов. – СПб., 1993. – 16 с.
10. Батурина Т.В. Говор села Цветнополя Омской области [Текст] / Т.В. Батурина // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1973. – Вып. 88. – С. 32–35.
11. Батурина Т.В. Социально-стилистическая дифференциация средне-немецких говоров Сибири и механизм выравнивания их фонетических систем в условиях длительного контактирования [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Батурина. – Киев, 1985. – 16 с.
12. Беренд Н.Г. Морфологические особенности и семантический потенциал глагольных категорий в южнонемецком языковом ареале [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Г. Беренд. – Львов, 1981. – 21 с.
13. Блинова А.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI века [Текст] / А.Н. Блинова, И.Н. Чернова / отв. ред. Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. – Омск : Издат. дом «Наука», 2009. – 326 с.
14. Богословская З.М. Основы методологии лингвистических исследований: учебно-метод. разработка / З.М. Богословская. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. – 20 с.
15. Бокк А.К. Об акустической структуре и фонологическом статусе гласных нижненемецкого диалекта на территории СССР [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.К. Бокк. – М., 1979. – 17 с.
16. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте [Текст] / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во ТГПИ, 1994. – 212 с.
17. Бони Р.А. Интерферирующее влияние русского языка на верхненемецкие говоры сибирского языкового ареала (на лексикографическом уровне) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Бони. – Одесса, 1982. – 18 с.

18. Бони Р.А. Некоторые особенности немецко-русского билингвизма [Текст] / Р.А. Бони // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1983. – С. 18–24.
19. Бони Р.А. К вопросу о языковой ситуации (на материале верхненемецких говоров Сибири) [Текст] / Р.А. Бони // Структурно-семантические особенности немецкой разговорной и диалектной речи: межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Межвуз. типография Омск. пед. ин-та, 1988. – С. 22–26.
20. Валл Г.И. Словообразовательные модели нижненемецкого говора Омской области [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.И. Валл. – Калинин, 1974. – 24 с.
21. Вейлерт А.А. Система глагола в верхненемецком говоре села Найдорф (статистическое исследование) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Вейлерт. – Алма-Ата, 1968. – 23 с.
22. Вейлерт А.А. Немецкая диалектология (сбор и статистическая обработка материала) [Текст]: учеб. пособие по спецкурсу / А.А. Вейлерт. – М. : Изд-во Моск. обл. пед. ин-та, 1980. – 93 с.
23. Гамалей И.Г. Экономия и избыточность в диалектном синтаксисе (на материале севернобаварского диалекта на Алтае) [Текст] / И.Г. Гамалей // Язык и культура российских немцев 2 – Sprache und Kultur der Russlanddeutschen 2. – Саратов : Изд-во Сарат. пед. ин-та, 2000. – С. 13–17.
24. Гейгер И.П. Тенденции развития словарного состава островных немецких говоров Казахстана : на материале бытовой лексики [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.П. Гейгер. – Барнаул, 2011. – 16 с.
25. Гейнц В.К. Безударные гласные в верхнегессенском говоре Омской области [Текст] / В.К. Гейнц // Вопросы филологии. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1971. – Вып. 62. – С. 3–5.
26. Гооге Д.Я. Система глагола нижненемецкого говора с. Кант Киргизской ССР [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.Я. Гооге. – Минск, 1977. – 26 с.

27. Граневич Е.И. Лексические заимствования из русского языка в островном нижненемецком диалекте [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Граневич. – Барнаул, 2006. – 17 с.
28. Гринёва Н.М. Некоторые изменения в грамматической системе говора села Кусак в условиях нижненемецко-русского двуязычия [Текст] / Н.М. Гринёва // Языки и топонимия Алтая. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1979. – С. 118–120.
29. Гришкевич О.В. Вокалическая система немецкого «островного» говора [Текст] / О.В. Гришкевич, И.Б. Горлачёва // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. науч. ст. и тез. I межвуз. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. – Томск : Том. политех. ун-т, 2001. – С. 225–229.
30. Громазина О.В. Лексические заимствования из русского языка в языке российских немцев [Текст] / О.В. Громазина, Е.Д. Киоль // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге : материалы Российско-Германской научной конференции. – Анапа, 22–26 сентября 1994. – М. : МСНК, 1995. – С. 117–174.
31. Гуняшова Г.А. Концепт «Familie» в немецкой языковой картине мира: на материале текстов нормативного и публицистического дискурсов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Гуняшова. – Кемерово, 2007. – 23 с.
32. Дингенс Г.Г. Изучение говоров Поволжских немцев (Результаты, задачи, методы) [Текст] / Г.Г. Дингенс // Учён. зап. Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов : Саргублит. 1925. – Т. 4. – Вып. 3. – С. 12–20.
33. Дингенс Г.Г. О русских словах, заимствованных поволжскими немцами до 1876 года [Текст] / Г.Г. Дингенс // Учён. зап. Саратов. ун-та, 1929. – Т. VII. – Вып. 3. – С. 195–236.

34. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Добровольская. – Новосибирск, 2005. – 24 с.
35. Донгаузер В.П. Вокализм говора в условиях иноязычного окружения [Текст] / В.П. Донгаузер // Вестник Ленинградского государственного университета. Сер. истории, яз., лит. – Л. : ЛГУ, 1979. – Вып. 3. – С. 114–117.
36. Донгаузер В.П. Развитие звукового строя говора в условиях иноязычного окружения (на материале франкского говора жителей немецкой национальности города Березовский Свердловской области) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.П. Донгаузер. – Л., 1980. – 22 с.
37. Дульзон А.П. Проблема скрещения диалектов по материалам языка немцев Поволжья [Текст] / А.П. Дульзон // Изв. АН ССР отд-ния лит. и яз. – М., 1941. – № 3. – С. 82–96.
38. Дятлова В.А. Тенденция развития морфологического строя верхне-немецких диалектов в условиях иноязычного окружения [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.А. Дятлова. – Л., 1989. – 16 с.
39. Дятлова В.А. «Es war abschailich schwer» – опыт комплексного подхода к исследованию биографии информанта [Текст] / В.А. Дятлова // Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : мат-лы науч.-практ. конф. / отв. ред. В.А. Дятлова; ред.кол.: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 44–65.
40. Едиг Г.Г. Придаточные предложения нижненемецкого говора Алтайского края [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Г. Едиг. – Томск, 1962. – 38 с.
41. Едиг Г.Г. Нижненемецкий говор Алтайского края [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.Г. Едиг. – М., 1971. – 33 с.

42. Жирмунский В.М. Проблемы колониальной диалектологии [Текст] / В.М. Жирмунский // Язык и литература. – Л. : Изд-во АН СССР, 1929. – Т. 3. – С. 179–220.
43. Жирмунский В.М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР [Текст] / В.М. Жирмунский // Советская этнография. – Л. : Изд-во АН СССР, 1933. – № 2. – С. 84–112.
44. Иоганзен Т.Б. Звуковой строй севернобаварского диалекта в СССР [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Б. Иоганзен. – Одесса, 1985. – 16 с.
45. Калиткина Г.В. Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке [Текст] / Г.В. Калиткина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 296 с.
46. Канакин И.А. Опыт структурно-типологического описания морфологии имени и местоимения в немецких говорах Алтайского края [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.А. Канакин. – М., 1975. – 27 с.
47. Карасик В.И. Языковые ключи [Текст] / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
48. Киреева Е.З. Концепт «Семья» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.З. Киреева. – Елец, 2008. – 22 с.
49. Киршнер В.Т. Словарные заимствования из славянских языков в верхненемецком говоре Кокчетавской области [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Т. Киршнер. – Львов, 1984. – 22 с.
50. Комольцева Е.Т. Система сильных глаголов в южнофранкском говоре Алтая [Текст] / Е.Т. Комольцева // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1981. – С. 74–79.
51. Комольцева Е.Т. Некоторые особенности падежной системы имён существительных южнофранкского говора Алтая [Текст] / Е.Т. Комольцева // Структурно-семантические особенности немецкой

- разговорной и диалектной речи: межвуз. сб. науч. тр. – Омск : Межвуз. типография Омск. пед. ин-та, 1988. – С. 84–92.
52. Корн Р.А. Особенности развития системы гласных фонем швабского диалекта на территории Казахстана в условиях иноязычного окружения [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Корн. – М., 1986. – 17 с.
 53. Костомаров П.И. Специфика информативных речевых жанров в дискурсе носителя немецко-разговорной речи Сибири [Текст] / П.И. Костомаров, Ю.В. Щеголихина // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011. – Вып. 9 (111). – С. 59–63.
 54. Костомаров П.И. Текстовая организация немецкого народно-разговорного языка индивида [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П.И. Костомаров. – Барнаул, 2011. – 23 с.
 55. Кресс Э. Российские немцы на перекрёстке языков и культур [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Кресс. – М., 1995. – 19 с.
 56. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке [Текст] / Н.В. Крушевский, В.А. Звягинцев // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1960. – С. 252–258.
 57. Кузнецова Л.Э. ЛЮБОВЬ как лингвокультурный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Э. Кузнецова. – Краснодар, 2005. – 22 с.
 58. Кузьмина А.И. Говор деревни Камыши и особенности процесса его сложения и развития [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.И. Кузьмина. – Томск, 1961. – 14 с.
 59. Куксина Ю.В. Русские заимствования в лексике «островного» диалекта [Текст] / Ю.В. Куксина // Лингвистические исследования 1999 года: сб. науч. тр. – СПб. : РАН Институт лингвистических исследований, 1999. – С. 77–90.
 60. Криворотова (Кулаковская) К.В. Немецкая усадьба и особенности репрезентации концепта «дом» в немецкой народно-разговорной речи Си-

бири: лингвокультурологический аспект [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская) // З.М. Богословская, О.А. Александров, П.И. Костомаров, К.В. Криворотова (Кулаковская), С.А. Пилипенко. Современные аспекты изучения немецкого народно-разговорного языка: взгляд молодых исследователей. Коллективная моногр. – Томск : Том. политех. ун-т, 2009. – 103 с.

61. Криворотова (Кулаковская) К.В. Использование этнографических параметров при воссоздании концепта *дом* в немецкой народной (диалектной) картине мира [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская), З.М. Богословская // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография : мат-лы всерос. науч.-практ. семинара. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. / отв. ред. В.А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С. 43–49.
62. Криворотова (Кулаковская) К.В. Основные признаки концепта «дом», репрезентированные в речи индивида – представителя российских немцев Сибири [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская), З.М. Богословская // Вестник Томского государственного педагогического ун-та, 2011. – Вып. 9 (111). – С. 79–82.
63. Криворотова (Кулаковская) К.В. Концепт «ДОМ» в немецкой диалектной языковой картине мира (по данным психолингвистического анализа) [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская) // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XV респуб. науч.-практ. конф. (Брест, 25 февраля 2011 г.): в 2 ч. – Ч. 1 / Брест: гос. ун-т имени А.С. Пушкина, фак. иностр. яз.; редкол.: Н.А. Тарасевич [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2011. – С. 51–53.
64. Криворотова (Кулаковская) К.В. Признаки концепта «Familie», репрезентированные в народно-разговорной речи российских немцев Сибири [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская) // Немецкие диалекты в Рос-

- сии: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 2–7 ноября 2011 г. / отв. ред. В.А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С.77–89.
65. Криворотова (Кулаковская) К.В. Иерархические связи концепта «Heimat», объективированные в лексике немецкого народно-разговорного языка [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская) // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XVI респуб. науч.-практ. конф. (Брест, 24 февраля 2012 г.): в 2 ч. – Ч.1 / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; редкол.: В.Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2012. – С. 106–109.
66. Криворотова (Кулаковская) К.В. Варьируемость концепта «Haus» в немецкой народной лингвокультуре: динамический аспект [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская) // Варьирование в языке и культура речи: мат-лы IV рос. науч. семинара (Томск, 25–27 июня 2012 г.) / под. ред. З.М. Богословской. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – С. 67–74.
67. Криворотова (Кулаковская) К.В. Полевая практика по изучению языка и культуры российских немцев Томской области [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская) // Лингвогуманитарное образование в пространстве технического вуза: мат-лы межд. заочной науч.-практ. конф. (11–12 декабря 2012 г.). – Томск, 2012. – С. 194–200.
68. Криворотова (Кулаковская) К.В. Признаки концепта «Familie», актуализированные в диалектной речи российских немцев Томской области [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская), З.М. Богословская // Вестник Томского гос. пед. ун-та, 2012. – Вып. 10 (125). – С. 48–52.
69. Криворотова (Кулаковская) К.В. Вариативность лексической репрезентации концепта «Familie» в речи российских немцев Сибири [Текст] /

- К.В. Криворотова (Кулаковская) // Варьирование и динамические процессы в языке : коллективн. моногр. / З.М. Богословская, Е.С. Бутакова, К.В. Криворотова (Кулаковская), Т.А. Нагорная, Н.В. Петрунина, С.П. Петрунина, С.А. Пилипенко, О.П. Фесенко, А.Г. Щитов, О.Г. Щитова, Л.И. Ярица. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – С. 242–262.
70. Криворотова (Кулаковская) К.В. Иерархическое строение концепта «HEIMAT» (на основе анализа словарных дефиниций и диалектных данных немецкого разговорного языка) [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская) // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2012. – Вып. № 4. – Т.1. – С. 149–157.
71. Криворотова (Кулаковская) К.В. Экспликация признаков концепта ERDE в немецкой диалектной речи Сибири [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская), З.М. Богословская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2013. – Т. 15. – № 2 (3). – С. 762–765.
72. Криворотова (Кулаковская) К.В. Репрезентация основных признаков концепта «Dorf» в народно-разговорной речи российских немцев Томской области [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская), З.М.Богословская // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2013. – Вып. 10 (138). – С. 71–76.
73. Криворотова (Кулаковская) К.В. Признаки концепта «Dorf» в немецкой диалектной картине мира [Текст] / К.В. Криворотова (Кулаковская) // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XVII респуб. науч.-практ. конф. (Брест / Беларусь, 21–22 февраля, 2013 г.): в 2 ч. – Ч. 1. – Брест : «Альтернатива», 2013. – С. 65–67.
74. Кулаковская К.В. Концепт HEIMAT в диалектной картине мира российских немцев Томской области [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.В. Кулаковская. – Барнаул, 2014. – 21 с.

75. Кулаковская К.В. Языковая выраженность концепта НЕИМАТ в немецких «островных» говорах Сибири [Текст] : моногр. / К.В. Кулаковская, З.М. Богословская; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2014. – 175 с.
76. Лакман И.Г. Именное словообразование в верхненемецком говоре Семипалатинской области [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Г. Лакман. – Минск, 1977. – 23 с.
77. Левицкий Ю.А. Общее языкознание [Текст] : учеб. пособие / Ю.А. Левицкий. Изд. 2-е. – М. : КомКнига, 2005. – 264 с.
78. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Н. Ярцевой. Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
79. Медвидь Н.Е. Морфологические особенности говоров немецкого населения Чинадиевского «языкового островка» Закарпатской области [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Е. Медвидь. – Киев, 1979. – 21 с.
80. Мелика Г.И. Интерференционные изменения в семантических структурах говоров и их лингвогеографическое выявление [Текст] / Г.И. Мелика // Лингвогеография на современном этапе и проблемы межуровневого взаимодействия в истории языка. – М. : Изд-во Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз., 1984. – С. 172–173.
81. Минский М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
82. Миронов С.А. Общие тенденции развития грамматического строя немецких диалектов [Текст] / С.А. Миронов // Учён. записки Ленинградского государственного университета. Сер. Филол. науки. – Вып. 5. – № 58. – Л., 1941. – С. 292–314.
83. Москалюк Л.И. Бытовая лексика островных немецких говоров (традиции и динамика) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Москалюк. – Киев, 1986. – 16 с.

84. Москалюк Л.И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма [Текст] / Л.И. Москалюк. – Барнаул : Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2000. – 166 с.
85. Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов [Текст] / Л.И. Москалюк. – Барнаул : Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2002. – 292 с.
86. Москвина Т.Н. Лексические средства выражения эмоций в островном верхненемецком говоре [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Москвина. – Барнаул, 2004. – 19 с.
87. Москвина Т.Н. Язык как составляющая национальной идентичности российских немцев: эмотивный компонент диалектной картины мира [Текст] / Т.Н. Москвина // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : мат-лы 4-й междунар. науч.-практ. конф. Москва, 24–27 августа 2012 г. – М. : МСНК-пресс, 2013. – С. 555–562.
88. Москвина Т.Н. Лексическая система островных верхненемецких говоров в диахронии / Т.Н. Москвина – Барнаул : АлтГПА, 2013. – 160 с.
89. Нидерквель, О.Э. Некоторые тенденции развития прилагательных немецкого языка на основе адъективных парадигматических и синтагматических параметров в диалектологическом аспекте [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Э. Нидерквель. – М., 1978. – 29 с.
90. Орехова Н.Н. Полевые исследования говоров глазовских немцев: наблюдения и результаты [Текст] / Н.Н. Орехова, О.Н. Обухова // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. / отв. ред. В.А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С. 105–112.
91. Орехова Н.Н. Этническая идентичность и её доминанты в представлениях немцев Глазова [Текст] / Н.Н. Орехова, О.Н. Обухова // Немецкие

- диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 2–7 ноября 2011 г. / отв. ред. В.А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 143–150.
92. Орехова Н.Н. Опыт исследования лингвокультуры этнической общности немцев Глазова [Текст] / Н.Н. Орехова, О.Н. Обухова // Варьирование в языке и культура речи: мат-лы IV российского научного семинара (Томск, 25–27 июня 2012 г.) / под ред. З.М. Богословской. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – С. 47–54.
93. Панкрац Г.Я. Нижненемецкий диалект в СССР (фонетика, словообразование, формообразование) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.Я. Панкрац. – Л., 1968. – 49 с.
94. Помни имя своё. Entsinne dich deines Namens [Текст] / Ред.: И.В. Крайсман. – Томск, 2008. – 90 с.
95. Пузейкина Л.Н. Языковые особенности «островного» песенного фольклора немецких колонистов в России: по материалам «Архива немецкой народной песни в Ленинграде» В.М. Жирмунского [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Н. Пузейкина. – СПб, 2008. – 23 с.
96. Рагозина Н.А. К характеристике фонетической системы западно-средненемецкого диалекта села Николаевки Краснотуранского района Красноярского края [Текст] / Н.А. Рагозина // Структурно-семантические особенности языковых единиц в различных коммуникативных ситуациях. – Омск : Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1987. – С. 108–115.
97. Рогожникова Т.М. Ассоциативный мир слова и текста [Текст] : учеб.-метод. пособие / Т.М. Рогожникова. – Уфа : УГАТУ, 2008. – 33 с.
98. Ростовцев Е.А. Формы глагола в швабском говоре Павлодарской области и их функционирование в синхронии и диахронии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Ростовцев. – М., 1978. – 23 с.

99. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику [Текст]: курс лекций / Л.В. Сахарный. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 184 с.
100. Серых Ю.В. Звуковой строй и акустическое качество ударного вокализма южногессенского (самаркинского) немецкого островного говора на Алтае [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Серых. – СПб., 1996. – 18 с.
101. Скородумова И.А., Ланг А.П. Анкетирование как одна из форм социодемографического опроса информантов (на материале жителей немецкой национальности гг. Уяр и Курагино Красноярского края) [Текст] / И.А. Скородумова, А.П. Ланг // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография : мат-лы всерос. науч.-практ. семинара. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. / отв. ред. В.А. Дятлова; Красноярск, 2009. – С. 138–154.
102. Смирницкая С.В. Немецкие говоры Северного Таджикистана [Текст] / С.В. Смирницкая, М.А. Баротов. – СПб. : РАН Институт Лингвистических Исследований, 1979. – 120 с.
103. Смоля М.С. Реализация грамматических категорий имени прилагательного в островном немецком говоре [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.С. Смоля. – Барнаул, 2011. – 18 с.
104. Степанова М.М. Структурно-семантические особенности устных текстов-воспоминаний (на материале говоров немцев Красноярского края) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.М. Степанова. – Барнаул, 2006. – 18 с.
105. Степанова Н.Н. Особенности глагольной валентности южногессенского (самарского) островного говора на Алтае в сравнении с современным литературным немецким языком [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Степанова. – Барнаул, 2002. – 18 с.
106. Тринив Д.Н. Динамика изменения фонологической системы одного языка под влиянием другого при их контактировании (на материале

- нижненемецкого диалекта на территории СССР) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.Н. Тринив. – М., 1972. – 25 с.
107. Трубавина (Чихалова) Н.В. Особенности развития зависимых предикативных конструкций в островном верхненемецком говоре [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Трубавина. – Барнаул, 2003. – 18 с.
 108. Филиппова Ю.Ф. Вариантность как одна из характеристик диалектного фольклорного текста [Текст] / Ю.Ф. Филиппова // Варьирование в языке и культура речи: результаты научного поиска молодых лингвистов : сб. ст. рос. науч. семинара (25–27 июня 2011 г.) / под ред. З.М. Богословской. – Томск : Изд-во «СПБ Графикс», 2011. – С. 89–94.
 109. Фролова Н.А. Специфика развития островных говоров в условиях немецко-русского билингвизма на материале говоров деревни Гебель Камышинского района Волгоградской области [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Фролова. – Саратов, 1999. – 17 с.
 110. Фрумкина Р.М. «Язык и мышление» как проблема лингвистического эксперимента [Текст] / Р.М. Фрумкина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1981. – Т. 40. – № 3. – С. 225–236.
 111. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога [Текст] / Р.М. Фрумкина // НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1992. – № 3. – С. 44–50.
 112. Фрумкина Р.М. Психолингвистика [Текст]: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р.М. Фрумкина. – М. : ИЦ «Академия», 2001. – 320 с.
 113. Чистюхина Е.А. Концепт МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в языковой картине мира российских немцев и их актуализация в шванках российских немцев [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Чистюхина. – Барнаул, 2012. – 21 с.
 114. Шрамл И.И. Фонетика и морфология немецких говоров Советского Закарпатья (на материале немецких говоров Мукачевского района)

- [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / И.И. Шрамл. – Львов, 1969. – 23 с.
115. Штаб В.А. Социолингвистическое исследование языка немцев в Казахстане [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.А. Штаб. – М., 1990. – 24 с.
116. Штейнгарт Л.М. Особенности репрезентации языковой картины мира российских немцев: на материале пословиц и поговорок [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.М. Штейнгарт. – Иркутск, 2006. – 21 с.
117. Щеголихина Ю.В. Основные признаки концепта «Семья», представленные в документальном дискурсе о российских немцах [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы XIV респуб. науч.-практ. конф. (Брест, 12 марта 2010 г.): в 2 т. – Т. 1 / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: Н.А. Тарасевич [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 38–40.
118. Щеголихина Ю.В. Лексико-семантические составляющие концептуального поля СЕМЬЯ (по данным воспоминаний российских немцев) [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии : мат-лы науч.-практ. конф. Красноярск, 2–7 ноября 2011 г. / отв. ред. В.А. Дятлова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 247–254.
119. Щеголихина Ю.В. Вариативность имени концепта «Familie» в историческом плане [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Варьирование в языке и культура речи: мат-лы IV рос. науч. семинара (Томск, 25–27 июня 2012 г.) / под ред. З.М. Богословской. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – С. 64–67.

120. Щеголихина Ю.В. Особенности личных имён российских немцев Томской области [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XVI респуб. науч.-практ. конф. (Брест, 24 февраля 2012 г.): в 2 ч. – Ч. 1. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; редкол.: В.Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2012. – С. 139–140.
121. Щеголихина Ю.В. Историко-этимологический анализ имени концепта «Familie» [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : мат-лы XVII респуб. науч.-практ. конф. (Брест / Беларусь, 21–22 февраля, 2013 г.): в 2 ч. – Ч.1. – Брест : «Альтернатива», 2013. – С. 102–104.
122. Щеголихина Ю.В. Историко-этимологический анализ имени концепта «Familie» [Текст] / Ю.В. Щеголихина, З.М. Богословская // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2013. – Вып. 10 (138). – С. 80–83.
123. Щеголихина Ю.В. Признаки концепта «Familie» в историко-документальном дискурсе российских немцев [Текст] / Ю.В. Щеголихина, З.М. Богословская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2013. – Т. 15, №2 (3). – С. 788–793.
124. Щеголихина Ю.В. Лексико-семантические компоненты «Familie» (по данным воспоминаний российских немцев) [Текст] / Ю.В. Щеголихина // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. – Вып. № 1 (57). – Т. 2. – С. 181–184.
125. Briginskaja E. Diskursmarker in der Rede der Russlanddeutschen [Text] / E. Briginskaja // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25.–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 28–30.

126. Merkurjewa W. Sprache der Russlanddeutschen (am Stoff der künstlerischen Texte) [Text] / W. Merkurjewa // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 83–87.
127. Orechowa N. Die Sprache der Russlanddeutschen in Glasow: Dialekte und Kontaminationsformen [Text] / N. Orechowa, O. Obuchowa // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 96–99.
128. Sagina W. Beitrag zur Wortschatzbildung im Dialektwörterbuch der Russlanddeutschen [Text] / W. Sagina // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft Russlanddeutscher Sprachinseldialektologie : Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz. – Moskau, 25–29. Juni 2011 / Verantw. Red. W. Djatlowa. – Moskau : IVDK-press, 2011. – S. 101–105.
129. Sokolskaja (Strojewa) T. Eine oberhessische Sprachinsel in der Nordukraine [Text] / T. Sokolskaja (Strojewa), L. Sinder // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1930. – Bd. 54. – S. 5–28.
130. Ström A. Deutsche Mundarten an der Newa 1 [Text] / A. Ström // Zeitschrift für deutsche Dialektforschung und Sprachgeschichte. Dezember 1926/27. – Jg. 3, H. 1. – S. 900–929.
131. Unwerth W. Proben deutsch-russischer Mundarten aus den Wolgakolonien und dem Gouvernement Cherson [Text] / W. Unwerth // Abhandlungen der preußischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse. – Berlin, 1918. – № 11. – S. 10–94.

Список публикаций всемирной сети Интернет

1. Борщев В.Б. За языком (Дагестан, Тува, Абхазия. Дневники лингвистических экспедиций) / В.Б. Борщев. – М. : Азбуковник, 2001. – 260 с. – Режим доступа: <http://vborschev.narod.ru/appl1.htm>
2. Юрина Е.А. Образный строй языка / Е.А. Юрина / науч. ред. О.И. Блинова; Том. гос. ун-т. – Томск : Изд-во Том. ун-та, – 2005. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000204779>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ <i>HEIMAT</i> ПО ПОКАЗАНИЯМ МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ.....	13
1.1. Результаты предварительного теоретического изучения вербализации компонентов (субконцептов) <i>HEIMAT</i> и их признаков в немецкой народно-разговорной речи	13
1.2. Ассоциаты концепта <i>HEIMAT</i> и его структурных компонентов	19
1.2.1. Итоги свободного психолингвистического эксперимента	19
1.2.2. Итоги направленного психолингвистического эксперимента.....	34
1.3. Образно-коннотативный слой концепта <i>HEIMAT</i> в метаязыковом и языковом употреблении	47
Выводы	57
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ <i>FAMILIE</i> ПО ПОКАЗАНИЯМ МЕТАЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ.....	62
2.1. Итоги свободного психолингвистического эксперимента в среде российских немцев Сибири.....	62
2.2. Итоги социолингвистического анкетирования российских немцев Сибири.....	68
2.3. Образно-оценочные компоненты <i>FAMILIE</i> как единицы концептосферы российских немцев Сибири	84
2.4. Метафоро-метонимические компоненты <i>FAMILIE</i> как единицы концептосферы российских немцев Сибири	90
Выводы	102
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	110

Научное издание

БОГОСЛОВСКАЯ Зоя Матиновна
КУЛАКОВСКАЯ Ксения Валериевна
ЩЕГОЛИХИНА Юлия Викторовна

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПОЛЕВОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Монография

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн обложки
О.Ю. Аршинова

Подписано к печати 15.02.2016. Формат 60х84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 6,84.
Заказ 517-15. Тираж 500 экз.

Издательство

ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ